

Михаил Катюричев
ЭКВИЛИБРИСТ
ПУТЬ ИЗГОЯ

Михаил Сергеевич Катюричев

Эквилибрист. Путь изгоя

Серия «Эквилибрист», книга 1

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5314566
Альфа-книга;

Аннотация

Михаил Катюричев – писатель-фантаст, автор книг в жанре фэнтези. Популярность ему принёс цикл книг «Эквилибрист».

Представляем первую книгу этого цикла, которая называется «Путь изгоя». Перед нами история попаданца в мир меча и магии. Герою «посчастливилось» стать тёмным магом. Единственным тёмным магом в государстве светлых. И теперь он всеобщий враг, опасный для этого мира. То, что в реальности герой совсем не таков, никого не волнует, и его ждёт судьба изгоя. Пытаясь освоить свою магическую силу, которая к тому же оказалась с подвохом, герой решает никому ничего не доказывать, а следовать своим путём – идти по лезвию ножа. Читайте книгу!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	26
Глава 3	67
Глава 4	81
Глава 5	116
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Михаил Катюрин

Эквилибрист. Путь изгоя

Глава 1

...Скручиваю корпус, уходя от удара. Теперь апперкот. Есть. Минус один. Левый бок вспыхивает болью. Зацепили-таки! Отпрыгиваю в сторону. Правая нога задевает за какую-то корягу, и, падая на землю, я вижу, как стальной прут опускается... Нет, не опускается. Прута нет. Нет руки, которой я судорожно прикрываю голову. Головы тоже нет. И тела. Нет злодейки-коряги, прелых листьев и камушка, впивавшегося в спину. И земли нет. Нет ничего. Только тьма.

Тьма... Тьма вокруг. Она укутывает сознание ватным одеялом, отсекая свет, звуки, растворяя в себе само время, давая покой. Никаких ощущений, только мысли. Сон? Смерть? Нет, сознание еще сохранилось. Я мыслю, следовательно... Крик, подобно вспышке молнии, рассекает уютный кокон. Короткое ощущение падения – и сознание возвращается в тело. Тело? Мое тело? Крик продолжает терзать уши. Открываю глаза, окончательно приходя в себя. Странно. Оглядываю себя – я не одет, абсолютно. Да и тело вроде бы не мое... В основном похожее – невысокое, крепенькое, но не

особо мускулистое – скорее, просто широкая кость. Мужское. Довольно волосатое. Но в то же время как будто на несколько лет младше – по крайней мере, животик несколько поменьше, хотя вожделенных кубиков и не наблюдается. И еще какая-то неуловимая неправильность в ощущениях.

Оглядываюсь. Город. Архитектура странная, непривычная, наводит на мысль о средневековье. Я посреди площади. Вокруг начинает собираться народ. Не переставая, визжит какая-то женщина, но я ее не вижу. Сознание еще несколько заторможено. То, что я голый, посреди площади, в совершенно незнакомом и очень странном месте, воспринимается, как нечто незначительное. Одежда людей напоминает костюмы из исторических фильмов, но все же есть какое-то отличие. Додумать не успеваю, так как прямо мне в лицо летит огненный шар. Мозг все еще тормозит, увернуться я не успеваю.

Происходит что-то странное: мир теряет яркость, становится темнее, как будто смотришь сквозь солнцезащитные очки. Вокруг меня слабая, еле заметная дымка. Шар тает, так и не коснувшись моей головы. Иллюзия? Но это еще не все сюрпризы. Вокруг каждого человека на площади появляется некое легкое свечение, особенно интенсивное в районе головы. Ауры? Никогда их не видел, но представлял именно так. Аура мужчины, запустившего в меня шаром, как будто увенчана короной, напоминающей пять оранжевых языков пламени. Одет мужчина несколько богаче остальных – ари-

стократ, наверное.

Пока я рассматриваю этого странного типа, слева в меня летит еще что-то. Нечто полупрозрачное, но с четко видимой структурой, похожей на наконечник копья. Проснувшееся (появившееся? – раньше не замечал) чувство самосохранения вопит об опасности. Успеваю пригнуться. Провожая «копье» взглядом и вижу, как оно разносит какой-то памятник. Это уже точно не иллюзия... Поворачиваюсь к новому обидчику. Паренок лет семнадцати-двадцати в непонятной мантии. У него аура тоже рогатая, но «зубцы короны» голубоватого цвета, и их шесть. Шестой еще как будто недооформленный – короче и гораздо бледнее остальных. Еще один огненный шар падает на землю прямо передо мной, и огонь все так же тает в странной дымке. Но плитка под ногами оплавлена – значит, шарик не бутафорский. Сознание еще в какой-то дреме. Полная апатия.

Грозный окрик откуда-то из-за спины заставляет обернуться. Шестеро. В кольчугах, шлемах и при оружии. Видимо, стража – вооружены одинаково, да и одеты все в темно-синие плащи с золотистой вышивкой. Стража вполне вписывается в окружающее средневековье. Кольчуги самые обыкновенные – я в музее такие видел, шлемы чем-то похожи на римские. У одного из стражников на кольчугу прикреплены какие-то бляшки со светящимся узором. К тому же он единственный из всех имеет, кроме копья, еще и меч. Похоже, командир. Пока я рассматривал экипиров-

ку новоприбывших, эти представители закона уже успели взять меня в кольцо. Наконечники копий направлены на меня. Неприятно, черт возьми. Ребята явно нервничают, я чувствую их страх. Командир что-то резко проговорил, обращаясь ко мне. Приказ, судя по тону, но я ничего не понял. Язык мне неизвестен. Надо как-то продемонстрировать миролюбивость. Медленно поднимаю руки с раскрытыми ладонями. Еще одна лающая команда, и сзади на мою голову обрушивается удар. Сознание уплывает. Последняя мысль: «Или не поняли, или не поверили».

Прихожу в себя на полу в каком-то полутемном помещении. Саднит шишка на затылке. Приподнимаюсь и оглядываюсь. Камера – довольно просторная, но совершенно пустая. Под потолком небольшое окошко. Дверь обита железом. На полу солома. Мебели нет. Осматриваю себя. Если не считать головной боли – жив и здоров. Не били, похоже. Руки скованы. Одежды по-прежнему нет. А, вот она: штаны из грубой некрашеной ткани и нечто вроде рубашки – нет, скорее, футболки с длинным рукавом. Только вот со скованными, пусть даже и спереди, руками мне это не надеть. Кое-как натягиваю штаны. Все-таки в одежде чувствуешь себя несколько увереннее. Начинаю разглядывать кандалы. Два браслета странного серебристого металла, соединенные цепочкой. Что за металл – непонятно. Для алюминия слишком тяжел. Серебро, сталь? Не знаю, не разбираюсь я в этом, но что-

то подсказывает, что не серебро и не сталь. Нечто другое. Ни заклепок, ни отверстия для ключа. И как их, интересно, снимать? Ладно, с этим позже. Сначала нужно разобраться в происходящем. Итак, я попал. Куда – непонятно. Архитектура и одежда странные. Вооружение тоже. Язык незнакомый. Паршиво.

Вспомнил тех фокусников, что кидались в меня чем-то явно опасным. Очень похоже на магию – по крайней мере, так ее описывают в книгах. Но в средневековье магии не было! Странно. Или все-таки я чего-то не знаю, или это не наше средневековье. Угу, или это бред больного воображения! Если это бред, то моя смерть, по идее, должна вернуть меня в нормальный мир. Но проверять как-то не хочется. Примем версию о том, что это другой мир, за основную. Значит, уровень развития – средневековье. Приблизительно. Есть нечто, напоминающее магию. По крайней мере, статуи это нечто сносит лихо, но на меня почему-то не подействовало. Не сбавывает с одушевленными предметами? Нет, маловероятно – тогда бы в меня этим просто не кидались. Не действует на меня? Или всему виной эта странная дымка? Возможно. Откуда она взялась? Так, я испугался – и появилось это странное восприятие сквозь «темные очки», и дымка возникла тогда же. Защитная реакция организма? Раньше за собой такого не замечал. С другой стороны, я в ином мире, попал сюда неизвестно как, да еще и оказался не в своем теле! Или все же в своем? Телу, судя по всему, от двадцати до двадцати

трех лет. А так – похоже на мое. Надо с ним разобраться – некая странность в ощущениях наблюдается. И еще эта защитная реакция...

Принимаю что-то вроде позы лотоса и пытаюсь медитировать. Нет, медитировать я абсолютно не умею, просто пытаюсь расслабиться и почувствовать свое тело. Через некоторое время что-то начинает получаться. По крайней мере, становится понятна странность в ощущениях. Такое впечатление, что мое тело помимо мышц, костей, крови и всяких других жидкостей заполнено еще неким черным туманом. Причем его плотность постоянно меняется в разных частях организма. Туман словно постоянно течет и клубится, подобно дыму. Концентрируюсь на восприятии. Пытаюсь направить туман при помощи мысли. Получилось! Этой странной энергией я управляю так же легко, как, например, рукой! Не теряя мысленного контакта с субстанцией, концентрируюсь на зрении. Тут же возникает такой же эффект, как тогда на площади. Те самые «темные очки». Нет, лучше это назвать «темное зрение», а то несолидно как-то.

Уже интересно. Выходит, у меня тоже есть кое-какие способности к магии! Великолепно! Легкая, едва заметная дымка продолжает окружать мое тело. Кажется, дело не в особом состоянии. Темное зрение просто помогает ее увидеть, а так это тот же внутренний черный туман. Испарения с поверхности кожи, так сказать. Дыхание. Так, интересно, на что еще способна моя внутренняя энергия? Пытаюсь скон-

центрировать весь туман в правой руке. Туман-то концентрируется, но толку никакого. А может ли дымка существовать вне моего тела? Может, оказывается. Правда, приходится очень сильно концентрироваться на этом желании, но теперь моя правая рука одета в некую черную перчатку из тумана, видную даже обычным зрением. Вот так! Оказывается, пока я концентрировался на создании перчатки, совсем забыл о поддержании темного зрения. Надо тренироваться!

Интересно, и на что эта перчатка способна? Пытаюсь прикоснуться к лежащей рядом рубашке. Какие-то ощущения есть, но осознать их не получается. И тут одежда падает у меня из рук. От удивления теряю концентрацию, и перчатка развеивается. Причем развеивается в окружающем пространстве, обратно в тело возвращается только небольшая часть энергии. При скудном свете разглядываю рубаху. В месте соприкосновения с перчаткой – неслабая дыра. Разглядываю подробнее. Ткань как будто истлела. Нити рядом с дырой тоже какие-то тонкие и ветхие, но остальная ткань все еще крепкая. Хм, интересно. То есть воздействие моей силы на окружающее пространство – это старение? Или разрушение? И тут откуда-то из глубины сознания приходит четкая уверенность: да, именно разрушение. И чем больше концентрация, тем больше влияние на ткань мира. Однако!

Так, что-то я совсем увлекся экспериментами с силой. А между тем – я в тюрьме, и вполне возможно, доживаю последние часы. Сначала нужно избавиться от наручников.

Сжимаю цепь в кулаке и концентрирую энергию. Никакого результата. Усиливаю мысленный нажим и чувствую, как сопротивляется материал цепочки. М-да, не так все просто. С другой стороны, а чего я хотел? Если в этом мире есть маги, то должны быть какие-то тюрьмы для магов и магоустойчивые вещи. Ладно, мы еще посмотрим, кто кого. Концентрирую всю доступную энергию в ма-а-аленький шарик между большим и указательным пальцем. И потом уже этим шариком провожу по одному из звеньев цепи. Концентрация зашкаливает. Я чувствую этот шарик как часть своего тела. Я ощущаю, как разрушается пространство внутри него. А вместе с ним и странный антимагический металл цепочки. Вот так! Ломать, как говорится, – не строить. В изнеможении падаю на спину, закидывая освобожденные руки за голову. Браслеты все еще мешают, но сил на них просто не осталось. Вымотан я до предела.

Пытаюсь оценить остатки магической энергии. Практически пусто. Но, судя по ощущениям, мой организм начал собирать эту самую энергию из окружающего мира без каких-либо сознательных усилий с моей стороны. Сосредоточиваю внимание и пытаюсь сделать процесс осмысленным. Ага, пошло веселее. То есть, в случае чего, запасы я восполнить смогу. Теперь надо подумать, как отсюда сбежать. Дверь обита тем же антимагическим металлом. Интересно, а стены поддаются лучше? Надо попробовать, как только восстановлюсь. Стоп! А нужно ли вообще бежать? В принципе,

я пока ничего плохого не сделал. Это люди на площади напали на меня, а я никого не трогал, сопротивления при аресте не оказывал. А вот побег из тюрьмы однозначно делает меня преступником. Не зная языка, в незнакомом мире... Шансы на выживание, мягко говоря, невелики. С другой стороны – черт его знает, какие тут законы. Может быть, у них появление голым на улице уже тянет на смертную казнь? Да и на суде (если он вообще будет!) я себя защитить не смогу по причине банального незнания языка. Прикинуться глухонемым дурачком? Тоже непонятно, как тут это воспримут... Проблемка.

От размышлений отвлек звук проворачивающегося в замке ключа. Я поднялся на ноги. Руки в браслетах спрятал за спину, чтобы не сразу заметили сломанные кандалы. Тем временем в приоткрытую дверь проскользнули пятеро: четверо мужчин и девушка. Явно сработавшаяся группа. Двое мужчин остались возле двери – видно, чтобы я даже не помышлял о побеге. Один из них был хоть и невысок, даже немного ниже меня, но шириной примерно с эту самую дверь. Как говорится, ни перепрыгнуть, ни обойти. Еще один гость – совершенно седой мужик явно за полтинник – сместился влево. Молодой парень в сером камзоле с затейливой вышивкой отошел на пару шагов вправо, не отводя от меня взгляда. Девушка... Да, девушка... Симпатичная такая блондиночка. Волосы заплетены в косу. Ярко-красный облегающий костюм отлично подчеркивает все достоинства фи-

гуры. К тому же на девушке не юбка, а обтягивающие штанишки столь же ярко-красного цвета, заправленные в высокие сапоги. Ножки потрясающие – девочка явно следит за фигуркой, такая вся спортивная, подтянутая. Взглянул при помощи темного зрения – все пятеро маги разных цветов. Девочка явно огненная – вся аура так и полыхает красным и оранжевым. Красота!

Пока я пускал слюни, забыв обо всем на свете, девушка сделала пару шагов и впечатала свой кулак мне в солнечное сплетение. Тварь! Я лишь чуть-чуть успел повернуть корпус, но удар все равно отбросил меня к стене. Вместе с болью откуда-то изнутри поднялась темная ярость. Что за... Даже не поздоровались – сразу бить. А ведь я им лично (да и вообще никому) ничего плохого не делал! Красная сволочь пытается добавить мне прямым в челюсть. Нет уж, черта с два! Я не шибко какой каратист, занимался давно и недолго, но бешенство и переполняющая меня темная энергия толкают на подвиги. Скручиваю корпус, пропуская удар мимо, и перехватываю руку, заламывая ее за спину. Прикрываюсь девушкой от остальной четверки. Прижимаюсь к ее спине, а левую руку кладу на горло. Энергия внутри меня просто бушует. Внутри девочки – тоже. Я чувствую ее почти как свою собственную. Все инстинкты кричат, что это пища! Моя аура явно причиняет пленнице боль. Ее собственная энергия пытается убраться подальше от языков моего темного огня. Немного играю с собственной силой, заставляя энергию огненной ме-

таться внутри организма. Ее боль и страх становятся почти осязаемыми, возбуждают, туманят разум... «И вновь пьянит украденная жизнь, и манит терпкий вкус чужого страха...» – приходят на ум строчки. Откуда – не помню. Да сейчас это и не важно. Ловлю себя на мысли, что мое поведение несколько неадекватно. Откуда эти садистские замашки? Раньше я таким не был.

Чувствую опасность! На сознание обрушивается мощный удар. Успеваю только почувствовать, что это нечто ментальное. Тело реагирует само. Не знаю, кому оно принадлежало, но рефлекс у него что надо. И в магии, похоже, оно разбирается лучше меня. Ментальный удар (это не копье, это таран какой-то!) разбивается о щит моего сознания. Я его чувствую, но построить еще раз осознанно точно не смогу. Сам не знаю как, действуя на одной ярости, кидаю в парня что-то полуоформленное, напитав переполняющими меня эмоциями. «Серый камзол» со стоном валится на пол. Седой начинает плести какую-то энергетическую сеть, при взгляде сквозь мрак это выглядит как некое объемное построение из ярко-синих светящихся нитей. Хм, а я-то продолжаю удерживать темное зрение. Молодец я!

Старика останавливает фраза на незнакомом языке. Негромкая, но властная. Вперед выходит мужчина, стоявший у дверей, – стройный, немолодой, лет сорока. Черные волосы, усы и... улыбка. Обращается ко мне. Голос негромкий, мягкий, обволакивающий. И опять-таки ни черта не по-

нятно. Говорит что-то явно успокаивающее, но я чувствую его напряжение и страх. Причем очень отчетливо. О! Похоже, я еще и эмпат! Ладно, это после – сейчас не время. Гляжу на усатого. Аура у него, кстати, желто-зеленая, и корона из шести зубцов. Изображаю на лице заинтересованное внимание и медленно качаю головой. Похоже, это уже попытка переговоров. Ярость постепенно уходит, зеленый на секунду задумывается, а потом я чувствую слабое и осторожное касание чужого разума. Очень аккуратно приоткрываю защиту и тянусь навстречу. В голове звучит чужой голос, такой же негромкий и с теми же успокаивающими интонациями:

– Ты меня слышишь? Пожалуйста, не волнуйся. Мы не причиним тебе вреда. Отпусти девушку, ты делаешь ей больно...

– Я вас, конечно, слышу. Но именно девушка напала на меня без каких-либо причин! – Я возмущен. – Может быть, хоть вы мне объясните, какого черта?!

– Спокойнее. Девушка погорячилась. Она не любит темных магов...

– Я вообще не уверен, что я темный маг! Сначала в меня швыряют какой-то гадостью. Потом стража вырубает меня ударом по голове, хотя я и не оказывал сопротивления! Меня бросают в тюрьму ни за что ни про что, а теперь еще и эта психованная дура!

– Тише-тише, – маг продолжает меня успокаивать – мы во всем разберемся. Пока что вам вменяют в вину разрушение

городской площади и использование темной магии. Я уверен, что вы ни в чем не виноваты. . .

Ага, уверен он, как же! Это после того, что я тут устроил!

– Стража неверно истолковала ваши действия. Простите, что пришлось воспользоваться арнириевыми кандалами. . . – Маг осекается. Глаза его становятся квадратными, а взгляд упирается в одну точку. В мою левую руку, что до сих пор ласково сжимает нежное девичье горло. И в обрывки цепочки.

– Нам поручено проводить вас к архимагу, – голос усатого хрипит, – извольте. . . – и связь рвется окончательно.

Ну, хоть что-то прояснилось. И, похоже, прямо сейчас меня убивать не будут. Отпускаю девушку и делаю два шага назад. Зеленый подхватывает ее, не давая упасть. Колдунья (магичка, магесса?) совсем обессилела. Похоже, я выпил значительную часть ее энергии. Выпил абсолютно неосознанно! Черт, надо как-то научиться себя контролировать, а то я становлюсь опасен для окружающих. С другой стороны, ничего хорошего от этих окружающих я пока тоже не видел.

Поднимаю рубашку. В боку изрядная дыра – надевать явно не стоит. Бросаю обратно на пол и разворачиваюсь к пятерке магов. Серый уже поднялся. Из носа течет струйка крови. Зеленый колдует над девчонкой. Пытаюсь взглянуть сквозь тьму, но ничего не понимаю в переплетении желтых линий, что тянутся между ними. Судя по всему, усатый – лекарь, и теперь помогает огненной восстановиться. Широ-

кий все так же у двери. Невозмутим, как статуя. Кстати, цвет его короны тоже ассоциируется с камнем. Наверное, маг земли, или как у них тут магию классифицируют? Подхожу к освободившемуся зеленому и протягиваю ему руки, указывая взглядом на браслеты. Тот недолго думает и отрицательно качает головой. Ну, нет – так нет. Мне они все равно не мешают. Демонстративно пожимаю плечами и отхожу назад, чтобы видеть всех пятерых. Усатый маг что-то говорит своим спутникам и жестом приглашает меня на выход. Первыми идут каменный и лекарь. Потом я. За мной остальные. Конвой, однако. Иду, не дергаюсь. Я само послушание и миролюбие. А то магия-то меня, похоже, не берет, но вот воткнуть кинжал в печень могут запросто. Особенно девчонка – уж больно она горячая.

Путь в карете, которая ждала нас у выхода, описывать не буду. Все равно окна были занавешены, а меня с боков зажали седой и квадратный. Высадили меня перед каким-то шикарным то ли дворцом, то ли не пойми чем. Осмотреться я так и не успел, так как мой конвой тут же прошел внутрь. Коридоры, коридоры, коридоры – и вот мы в приемной какой-то важной особы. Мой усатый сопровождающий что-то говорил про архимага. Похоже на то.

Впустили нас практически сразу. Покои архимага поражали великолепием. И отсутствием самого архимага. Секретарь провел нас к какой-то боковой дверце и жестом пригласил войти. Это похоже уже не на приемный зал, а на рабо-

чий кабинет. Все просто, без помпезности, удобно и функционально. Стеллажи с книгами, свитки, статуэтки, шарики и всякая всячина. Массивный письменный стол. Несколько кресел. У стола человек. Довольно высокий, выше меня. Распущенные седые волосы до плеч. Рыцарская борода. Тоже седая, понятное дело. Лицо не слишком старое, располагающее. Одет в черную мантию с замысловатым орнаментом. Мои конвоиры остались по ту сторону двери.

Интересно посмотреть на его ауру. Ну, ничего себе! Как будто на солнце смотришь. Не просто аура или корона – вся фигура сияет ослепительным белым светом. Я быстренько отпустил силу, чтобы не ослепнуть. Вот уж точно архимаг. Хотя, может быть, это у него защита такая от излишне любопытных. Или он вообще не человек? Пока я осмысливал увиденное, архимаг сел в кресло (весьма внушительных размеров, надо сказать) и жестом предложил мне последовать его примеру.

Едва я уселся, в моей голове зазвучал голос:

– Меня зовут Корвус. Я верховный маг Эрании и глава Академии магических искусств. Можешь обращаться ко мне «мессир архимаг» или «мэтр», – голос спокойный, но скрытая сила ощущается буквально кожей.

Вроде как надо бы представиться, но я сижу и молчу. Не дождавшись ответной любезности, мессир архимаг продолжает:

– Тебя обвиняют в применении темной магии, нападении

на жителей города, разрушении памятника Лейфу Завоевателю, нападении на городскую стражу и на магов особого отряда. Что скажешь в свое оправдание, темный?

– Маги особого отряда – это те пятеро? – киваю на дверь.

– Да.

– Невиновен по всем пунктам, – играю в лаконичность, пытаюсь вывести собеседника из себя.

Похоже, старик на раз раскусил мою игру. Взгляд его становится чуть насмешливым. «Ты выбрал противника не по силам, парень», – буквально читается у него на лице.

– Подробнее, пожалуйста, – голос все так же сух и деловит.

Ну, подробнее так подробнее.

– Как очутился на площади – не помню. Вообще ничего не помню, даже языка не знаю. В меня начали метать что-то явно магическое. Свалили памятник. Прибыла стража. Вырубил ударом по голове еще до того, как я успел хоть что-то объяснить. Я спокойно сидел в камере, никого не трогал. Ваши маги напали на меня, даже не поздоровавшись. Я защищался.

– Даже не поздоровавшись... вот негодяи! – Тон, как у доброго дедушки. Издевается, зараза.

– Ты позволишь мне просканировать твою память? – Тон снова до крайности серьезный.

Интересно, а если я не соглашусь, это что-нибудь изменит? Вряд ли. Задаю вопрос вслух. Точнее, связь-то у нас

по-прежнему мысленная, просто этот вопрос я адресую архимагу.

– Нет, не изменит. – Ответ четок и категоричен. – Обвинение в темной магии слишком серьезно. Но чем сильнее ты сопротивляешься, тем больше шансов, что в итоге ты останешься идиотом. Или овощем.

Ну что же, выбора все равно нет, да и скрывать мне особо нечего. В том, что я применял именно темную магию, уже даже я практически не сомневаюсь. А уж остальные явно разбираются в этом лучше меня.

– Ну, тогда я согласен.

– Постарайся как можно подробнее вспомнить все, что произошло, – ловит мой взгляд Корвус. Мир куда-то уплывает.

Заново, в мельчайших подробностях, переживаю все события сегодняшнего дня. Воля архимага контролирует и направляет воспоминания. Он словно смотрит вместе со мной. Лишь попытка пройти в прошлое дальше моего появления на площади заканчивается провалом. Мой мозг взрывается болью, и нас выкидывает обратно. В реальный мир. Головная боль постепенно стихает. Корвус вскакивает с места и начинает мерить кабинет шагами. Он явно чем-то взволнован. Останавливается, секунду о чем-то думает, а потом запускает в меня нечто светящееся. Магический объект тает в нескольких миллиметрах от моей груди. Архимаг продолжает движение. Все так же молча, проходя мимо, касается моих

браслетов, и оковы падают на пол. Беготня по кабинету продолжается еще около минуты. Наконец маг останавливается, и в голове снова звучит его голос. Теперь он не столь сух, как прежде, но я не могу определить бурлящие в нем эмоции:

– Призови силу. Сформируй такую же перчатку, как и в камере.

Концентрируюсь, формирую. От Корвуса идет какая-то волна магии. Я ее не вижу, но чувствую. Удержать концентрацию становится все сложнее. Но я сопротивляюсь еще секунд десять. Перчатка рассеивается. Мессир архимаг падает в кресло и произносит нечто до крайности экспрессивное. Судя по всему, ругательство. Это первые слова, сказанные архимагом в моем присутствии.

Мой собеседник замолчал и, похоже, глубоко задумался. Настолько глубоко, что слегка ослабил контроль. По крайней мере, давление его непонятной силы стало физически ощутимым. Причем агрессивным оно не было. Это была сила сама по себе. Как огромный костер или солнечные лучи, что могут и согреть, и обжечь, если не принять меры предосторожности. Находиться рядом с подобным источником было несколько страшновато, поэтому я старался резких движений не делать и с собственной силой не баловаться. Просто вежливо ждал. Пять минут, десять. Архимаг не шевелился. Давление силы стало ощутимо неприятным. Я выпустил часть собственной непонятной энергии, пытаюсь уплотнить

дымку вокруг тела. Стало немного легче. Похоже, мои манипуляции не остались незамеченными. Взгляд старого мага стал осмысленным, и давление сразу исчезло.

– Итак? – Вопрос в переводе не нуждается, достаточно интонации и выражения моего лица. В голове снова звучит голос.

– Итак, молодой человек, вы не лгали. Это похвально. Вы не виновны в разрушениях, и нападения действительно были спровоцированы моими людьми. Но есть еще одна проблема. Вы – необученный маг. Темный маг! А темная магия, надо сказать, в Эрании, да и во многих других государствах, под строжайшим запретом. Но проблема не в том, что вы – темный маг. Проблема в том, что вы – разрушитель.

– Разрушитель? – умеренно заинтересованная интонация. Так, мол, спрашиваю – для поддержания разговора.

– Именно. Разрушитель. Вы, молодой человек, знаете, кто такой разрушитель? – Вопрос, похоже, риторический. Прекрасно ведь осведомлен о моей «амнезии». Сижу, молчу. Маг продолжает: – Для большинства ныне живущих разрушитель – это легенда. Воплощенное зло. Некое мифическое существо, которое уничтожает все, к чему прикасается. Тот, кто однажды разрушит этот мир.

Не слабо! Это точно про меня? Жду продолжения.

– Для магов разрушитель – это абсолютный враг. То, что ты поглощаешь любые магические плетения вокруг себя, ты уже понял, я думаю. Для большинства современных магов ты

– страшная сказка. Последний разрушитель был убит семьсот лет назад. Очень немногие из ныне живущих помнят, что такое на самом деле маг школы разрушения. Впрочем, школы как таковой не существует. Подобные тебе создания – товар штучный и появляются крайне редко. Дети, наделенные даром разрушения, гибнут в младенчестве, не способные справиться со своей силой. Те же, которые выживают, сходят с ума, становясь рабами своего дара. Их уничтожают. Но, как я уже сказал, даже способные стать разрушителями появляются нечасто.

– Веселая перспектива: либо сдохнуть в борьбе с собственным организмом, либо сойти с ума и быть убитым кем-то еще. А вы уверены в своих сведениях? Легенды со временем становятся все более причудливыми и далекими от оригинала...

– Последнего из разрушителей убил я.

Отлично! А я-то начал было верить, что все может закончиться хорошо. Хм, если учесть, что последнего разрушителя убили семьсот лет назад, дядечка неплохо сохранился для своих лет. Хотя, что я знаю о местных магах? Ничего. И уже ничего не узнаю. В душе поселяется абсолютное безразличие.

– Ну, так и меня убейте. Не действует магия? Есть еще яд, кинжал, веревка. Костер, наконец. Местные маги будут счастливы!

– Я постараюсь этого не допустить.

Оба-на! Я просто потрясен.

– Иди. Тебя проводят в твою... комнату. Завтра соберется Белый совет, чтобы решить твою судьбу.

– А почему это...

– Иди! – это уже приказ. В голосе сталь. Лучше подчиниться. Уже в спину: – Как твое имя, темный?

Имя ему подавай! Древние считали, что, узнав имя, маг приобретает над человеком некую власть. Или имен, данных при крещении, это не касается? Лучше все же не рисковать. Обойдется старичок. Как он там меня называл? Темный?

– Зовите меня Даркин.

Судя по отголоску эмоций, местный главмаг понял все недосказанное. Ну да, перед кем я выпендриваюсь? Этот мессир архимаг (чуть не добавляю по инерции Игнациус Коппер – читал в свое время) старше меня раз в тридцать, если не больше.

За дверью ждет все та же пятерка. Теперь меня ведут наискось через двор к какому-то невысокому строению из грубо отесанных камней. На улице уже смеркается. Довольно тепло. Видимо, здесь уже лето или вообще климат теплее. Это весьма кстати, так как я продолжаю радовать окружающих голым торсом. Идем по каким-то переходам, спускаемся в подвал. Меня подводят к двери – похоже, целиком из антимагического металла. Как там его усатый называл? Дверь приоткрыта, но с внешней стороны засов. Мой широкоплечий конвоир жестом предлагает мне войти. Прохожу внутрь

и осматриваюсь. Небольшая комнатка площадью метров десять. Маленькое окошко под потолком, перекрытое решеткой все из того же серебристого металла. Кровать, стол и табурет. В противоположном от входа углу деревянная дверца. За ней удобства типа «дырка в полу». М-да, не номер люкс – скорее, камера-одиночка. Судя по материалу двери – карцер для магов. А, и так сойдет. Кровать есть, и ладно. Сегодняшние события меня совершенно вымотали, и не столько физически, сколько морально. Падаю на кровать и почти сразу засыпаю.

Глава 2

Просыпаюсь поздно. Судя по свету за окном, уже далеко не утро. Зато выспался, и энергия восстановилась. В комнате изменения: на столе появилась еда, на табуретке лежит какая-то одежда. Кто-то заходил ко мне, а я даже не проснулся. Расслабился – непорядок. Будем считать, что я вчера сильно вымотался. Успокоив себя, принимаюсь рассматривать принесенное. На столе тарелка с белым хлебом, сыром и кусочком масла. Тарелка глиняная и чашка тоже глиняная. Внутри нечто темно-коричневое, похожее на чай. Так, завтрак подождет, сначала оденусь. Одежда несколько лучше, чем тюремная: темно-серые свободные штаны, белая рубашка несколько непривычного покроя и куртка из того же плотного материала, что и штаны, но несколько светлее. Трусов нет. Или не подумали, или их здесь вообще не носят. обойдусь. Если все сложится хорошо – попрошу сменить гардероб, а если нет, то трусы – это последнее, о чем мне стоит думать. Переодеваюсь. Костюмчик несколько великоват, но сойдет. Возвращаюсь к завтраку. Нюхаю жидкость в кружке. Явно не чай, пахнет какими-то травами. Пить или не пить? Даже если еда не отравлена, то это все равно другой мир, и черт его знает, как она на меня подействует. Хотя тело-то вроде местное, должно обладать всеми необходимыми иммунитетами. Совет соберется только сегодня. До его решения меня

убивать, наверное, не будут – по крайней мере, официально, хотя возможна инициатива повара или прислуги. Для местных я нечто вроде дьявола, убить такого – святое дело.

Есть еще вариант с наркотиками. Подсадят меня на какую-нибудь местную дрянь и получат ручного разрушителя, готового на все за очередную дозу. Да пошло оно все на фиг! Может, меня архимаг уже на какой-нибудь магический поводок посадил? Я ведь в этом ничего не смыслю. И что теперь – не жрать из-за этого? Пробую содержимое чашки: какой-то отвар, весьма приятный на вкус. Сооружаю бутерброд. Без масла, так как ножик мне не дали, а пальцем размазывать – руки пачкать не охота, воды-то нет. На вкус все как у нас. Хлеб как хлеб, сыр как сыр.

Позавтракав, падаю обратно на кровать. Надо попытаться прикинуть варианты развития событий. Сегодня моя судьба будет решаться каким-то Белым советом. Кто такие – не совсем понятно, но уже одно название не внушает оптимизма. Даже если не брать в расчет то, что я местное реликтовое пугало, по местным меркам я однозначно темный маг. Ничего хорошего *темному* магу от *белого* совета ждать явно не стоит. Правда, я зачем-то нужен архимагу, а он тут, как я понял, фигура не маленькая. Хотелось бы, конечно, знать поподробнее, зачем именно я ему сдался, а то может лучше прямо сейчас себе голову о стенку разбить. Нет, на такое я не способен – силы воли не хватит. Сбежать не смогу точно – тот же Корвус меня прихлопнет, как муху. Да и та бое-

вая пятерка, что меня конвоировала, вполне способна справиться со мной при помощи грубой физической силы. И по боку мой иммунитет к магии. Хотя если меня приговорят к чему-нибудь медленному и мучительному, можно попробовать подражаться – авось, прибьют в азарте боя. Так что ждем решения совета и дальше уже работаем по обстановке. Хотя этот совет может и день заседать, и два, и неделю, а я тут сиди, как кот Шредингера.

Чтобы отвлечься от ожидания собственной смерти, начинаю экспериментировать с магией. Наношу прямой удар рукой с выбросом внутренней энергии «ки», как учили когда-то на тренировке. Какое-то темное едва заметное облачко впереди кулака действительно появилось. Я крут! Бью таким же образом в стену. Кулаку больно. Стене – нет. Рассматриваю место удара – никаких следов. Обидно. Пробую сформировать перчатку из концентрированной энергии и снова ударить в стенку. Удар перчатки несколько не смягчает. Но вот стена в месте удара становится какой-то не такой. При попытке ткнуть пальцем небольшая часть камня в месте удара осыпается пылью. Концентрирую энергию перчатки в небольшой конус, идущий из центра ладони, и пытаюсь воткнуть его в стену. Конус сопротивления не встречает, но и стена остается целой. Чувствую, как постепенно камень внутри конуса начинает крошиться. Такое впечатление, что рвутся связи между частицами, и камень дробится сначала на крупные, а потом все более мелкие части. Вливаю в ко-

нус еще немного энергии. Процесс идет активнее, и вскоре в стене появляется отверстие. Куда делся камень – не совсем понятно. Не аннигилировал же он? Тут бы тогда так бабахнуло! Вывод: моя энергия разрушает материю, и чем больше концентрация – тем быстрее. Но в любом случае нужно время. В бою придется выкладываться по полной – там промедление смерти подобно.

Нужно попробовать сжать силу до максимума. Формирую что-то вроде треугольного клинка в длину ладони – собственно, он продолжением ладони и является. Слышал я про такой удар, как «рука-копье», когда рукой пробивают грудную клетку противника насквозь, причем вместе с сердцем. Ну, а у меня будет рука-меч. Вливаю в этот клинок почти всю имеющуюся энергию, ощущаю его практически как часть собственного тела. Погружаю клинок в стену и провожу три линии с разной скоростью. При небольшой камень пробит на всю длину клинка. Взмах со скоростью удара явно изменил структуру материала, но не разрушил. Теперь примерно понятно, как нужно бить, чтобы превратить камень в пыль: не слишком быстро, но и не три сантиметра в минуту. Только такую концентрацию довольно сложно поддерживать, да и разрушение камня отняло некоторое количество энергии клинка. Но зато хоть какой-то прогресс в понимании собственной силы. Кстати, внутри стен обнаруживается все тот же антимагический металл. Видимо, в стены вмурована решетка.

Сажусь на кровати и начинаю медитировать, так как потратился на эксперименты весьма изрядно. В процессе медитации время практически не воспринимается, да и окружающий мир видится как-то будто издалека. Но звук отодвигаемого засова мигом возвращает меня в реальность.

В комнату входит девушка с подносом, уставленным едой. На вид – лет пятнадцати, одета в какое-то сизо-серое платье, напоминающее униформу. На среднем пальце правой руки – витое колечко. И от нее буквально разит страхом. Нет, еще решимостью, но страх почти рушит плотины воли. Оглядываю ее темным зрением. Аура ярко-зеленая, но корона всего из трех зубцов. Интересно, что это значит? У того мага из конвойной команды аура была ближе к желтому, с легким отливом в зеленый, да и корона у него была посolidнее. Разница в уровне? Или это вообще представители разных школ магии? Пока я размышляю, девочка ставит еду на стол и пулей вылетает из комнаты. А ведь я ей ничего не сделал. Я вообще сидел и не двигался. Если так боится, то зачем приходит? Послали бы кого-нибудь с более крепкими нервами. Или это что-то вроде наказания – кормить чудовище? Судя по ее эмоциям, она ожидала, что я съем именно ее, а не обед.

Обед, кстати, оказался весьма неплох. Я вообще в еде не слишком привередлив, а насчет ядов еще утром решил не переживать. После обеда меня потянуло в сон – оказывается, занятия магией не только внутреннюю энергию отнимают, но и здорово утомляют физически. Проснулся уже ближе

к вечеру. Силы восстановились почти полностью, и я решил экспериментировать дальше. Выяснилось, что создать копьё (или луч) силы я могу длиной где-то метра три. Больше просто размеры комнаты не позволяли. Но плотность энергии при этом – разве что детей пугать. Более или менее эффективно разрушать физические объекты я могу с расстояния чуть больше метра, да и то лишь вложив практически весь запас силы. Форма магического образования ничем не ограничена, но плотность постоянна по всему объёму. И сколько я ни бился, создать энергетическое образование, не связанное с телом, так и не смог. Спать лег уже глубокой ночью. Никто так и не пришел.

Спал плохо, снилась какая-то муть. Не выспался совершенно. Рано утром девочка (не та, что вчера) принесла кувшин с водой, медный тазик и полотенце. Боялась она ничуть не меньше предыдущей, но к всепоглощающему страху примешивалось еще и некоторое отвращение. Стало совсем обидно. Я даже ауру ее смотреть не стал. Так, займемся водными процедурами. Насколько я себе представляю, кто-то должен полить мне из кувшина на руки. Не продумали систему. Ладно, мы не гордые. Переливаю часть воды в тазик и зачерпываю уже оттуда. Лицо умыл, но ни зубной щетки, ни пасты, ни бритвы не наблюдается. Либо о личной гигиене здесь не слышали, либо считают меня каким-то дикарем. Нужно что-то придумать, а то через пару недель буду напоминать партизана.

Интересно, а моя собственная сила здесь сможет помочь? Формирую небольшое облачко возле правой кисти и прикасаюсь к предплечью левой руки. Интересные ощущения. Я чувствую все, что находится в облаке силы. С камнем такого эффекта не было. Видимо, для себя я безвреден. Пытаюсь мысленно воздействовать на волосы. Получилось! Теперь могу бриться голыми руками! Что и проделываю. С чисткой зубов тоже все получилось. Сила безошибочно удаляла все лишнее, не повредив зубы. Настроение несколько повысилось. Тут еще и завтрак принесли. По-прежнему не поднимая глаз, все та же брезгливая девушка быстренько поставила завтрак на стол и тут же пулей вылетела из комнаты. Кстати, ауру у нее я все-таки посмотрел – она оказалась желто-зеленой. Интересно, с той стороны дверь охраняют? Или это такая проверка на адекватность? Убью – не убью, сбегу – не сбегу? Ладно, не мои проблемы. Я же решил до вердикта суда не дергаться – вот и не дергаюсь.

Ближе к полудню меня почтил своим визитом мессир архимаг Корвус. Постоял на пороге, оглядывая комнату.

– Сходишь с ума или это попытка побега? – кивнул маг на борозды в стене, усаживаясь в кресло. Голос, как и в прошлый раз, звучал у меня в голове. И, как и в прошлый раз, я совершенно не понял, как этот самый голос там возник. Видимо, разница в уровне настолько велика, что я просто не почувствовал вторжения. Откуда взялось кресло, я тоже не успел разглядеть.

– Экспериментирую.

– Похвально... Совет долго спорил, – кажется, переходит к делу. – Четверо из семи членов совета проголосовали за казнь. Один воздержался. Мне пришлось лично поручиться за тебя, чтобы спасти.

– Зачем?

– Ты так спешишь расстаться с этим миром? – Маг делает вид, что не понял вопроса.

– В этом мире я видел две камеры и один кабинет. А еще много страха и ненависти. Не впечатлило, знаете ли, – позволяю себе немного иронии.

– А вдруг в этом мире есть нечто интересное? Или красивое? – Голос архимага становится чуть лукавым.

– И что с того? Как будто у меня есть шанс это увидеть.

– Зависит от тебя, – вновь перешел на деловой тон Корвус. Мне надоело ходить вокруг да около, и я решил взять быка за рога:

– Объясните, пожалуйста, почему лично вы решили сохранить мне жизнь? Чего вы от меня хотите и как представляете мою дальнейшую судьбу?

– Почему я считаю, что ты должен жить?.. Непростой вопрос... – Корвус на секунду задумывается. – Видишь ли, я – один из сильнейших и старейших магов, живущих сейчас в этом мире. И я вижу больше, чем остальные.

– У вас странная аура. Вы вообще человек?

– Да, человек. Наверное. Про ауру, кстати, ты никому не

рассказывай. Очень немногие могут их видеть. Но к этому мы еще вернемся. Так вот, действительно, это именно я убил последнего разрушителя. И сделал это не из-за злобы или жажды власти. И дело даже не в том, что Ригус был кровавым ублюдком, помешанным на власти. Он постепенно сходил с ума и уже не мог контролировать свою силу. Безграничное могущество этого безумца могло сравниться лишь с могуществом богов. Он был слишком опасен для этого мира. Убив его, я поступил правильно – это скажет любой, даже темный маг. Но я прошел по пути силы дальше них и чувствовал, что совершил ошибку. И дело даже не в пустыне Харшад.

– Харшад?

– Одна из самых больших пустынь на этом континенте. Ты думал, что вошедший в полную силу маг-разрушитель позволит так просто себя убить? Наша битва чуть не перевернула этот мир. Даже через семь сотен лет никто не рискует соваться в центр пустыни. Это, кстати, было одним из аргументов в твою пользу: мертвая земля на месте Эрании никому не нужна.

– Я на такое пока не способен.

– Ну, наши великие магистры об этом не осведомлены, – подмигнул мне архимаг. – Да и откуда ты знаешь, на что способен в минуту смертельной опасности? Но вернемся к Ригусу. С его смертью мир потерял нечто очень важное. Это не описать словами, но я это чувствую. Видимо, разрушители

являются такой же неотъемлемой частью мироздания, как и маги, люди, драконы, солнце, ветер, вода...

– Что имеем – не храним, потерявши – плачем, – и чего я влез? Мудрец нашелся. Видимо, на меня так упоминание о драконах подействовало. Интересно, а эльфы здесь есть? Или орки?

– Да, именно так. Хорошая фраза, нужно запомнить. Так вот, вернемся к тебе. Сейчас у меня есть возможность обучать и направлять нового разрушителя. Тебя. К тому же ты достаточно взрослый и, я надеюсь, ответственный человек, чтобы понимать всю опасность своего дара. Вместе мы сможем развить твой талант, не подвергая риску этот мир. Я буду рядом, чтобы подсказать и направить твои усилия.

«Угу, и прихлопнуть в случае чего, если эксперимент пойдет не по плану», – эту мысль я высказывать не стал.

– Соответственно, переходим к тому, чего я хочу от тебя. Я хочу, чтобы ты учился. В первую очередь учился контролировать себя и свою силу. К тому же, у тебя есть задатки мага разума. Их тоже следует развивать.

– Учиться мне придется не только этому. Я даже местного языка не понимаю.

– Рад, что ты осознаешь всю серьезность вопроса. Да, тебе предстоит много узнать.

– И как это будет происходить?

– Жить ты пока будешь здесь. Да, не хоромы, но это одно из условий, на которых тебя согласились оставить в жи-

вых. Из комнаты выходишь только по необходимости и под конвоем. Не покидаешь территорию академии ни в коем случае, – видя мою перекошенную физиономию, Корвус пояснил: – правитель должен быть уверен, что мы тебя контролируем, и маги совета – тоже. Возможно, в будущем режим удастся смягчить. Учить тебя буду я и некоторые другие преподаватели академии. Учебный год начнется через два с половиной месяца – возможно, ты присоединишься к первокурсникам. Но это зависит, в том числе, и от твоего поведения и успехов в учебе. Тебе понятно?

– Более чем.

– Расскажи немного о себе. Я не смог пробиться в твое прошлое до появления на площади, но знаю, что для тебя эти участки памяти открыты. Хотелось бы узнать о тебе побольше. Можешь начать со своего настоящего имени, – слегка усмехнулся архимаг. – будем считать это жестом доброй воли.

– Вы знаете это выражение? – Я удивлен. Может, мессир мэтр еще и мой соотечественник, ко всему прочему?

– При мысленном диалоге я передаю тебе образ, смысл. А уже твое сознание интерпретирует его, исходя из твоего опыта, и подбирает наиболее близкий вариант.

– А если подобного образа в моем багаже нет?

– Тогда ты просто слышишь незнакомое слово на моем языке.

– То есть выучить язык таким образом невозможно?

– Нет. Но я покажу тебе несколько упражнений по улучшению памяти. Они помогут тебе при изучении языка обычным методом. Ты не отвлекайся, а рассказывай.

Да, халява не упала. Придется заняться зубрежкой. Ладно, не отвлекаюсь и рассказываю.

– Имя, данное при рождении, – Михаил. Возраст – двадцать восемь лет. Родился в другом мире, совершенно не похожем на этот. Магии там нет или о ней никто не знает. Люди выбрали технологический путь развития и весьма преуспели, хотя сравнить особо и не с чем. В своем мире я получил образование. Школа, потом институт (если вам это о чем-то говорит), перечислять все полученные знания не вижу смысла, так как здесь все равно придется учиться заново. В армии не служил. Закона не нарушал. Как попал сюда – не помню. Тело явно не мое. Во-первых, по ощущениям – моложе. Во-вторых, все зубы абсолютно здоровы. В-третьих, несколько изменились черты лица. Ну и появились некоторые способности, которых раньше не наблюдалось.

– Значит, читать, писать и считать ты умеешь.

– Умел.

– Ну, основы-то ты знаешь. Да и считать учиться заново не нужно. Достаточно просто запомнить написание и название цифр.

– Не факт. В моем мире я знаю как минимум два способа построения слов, к примеру. То есть не разных языков, а разных подходов к формированию слов, я уже не говорю

о более сложных конструкциях. И, соответственно, методы записи: от картинок и пиктограмм к звуковому письму. А ведь я был весьма далек от лингвистики. А по поводу счета – у вас на каком числе происходит переход разрядов?

– Не совсем тебя понял насчет чисел, поясни.

Пояснил. Потом пояснил он. Потом плавно перешли на другие аспекты мироздания. Уже ближе к ночи архимаг показал мне упражнения на концентрацию и развитие памяти – точнее, на управление памятью. Потому что все это где-то там хранится – главное, нужную информацию надо найти и достать. Уйти мой собеседник хотел телепортом, но посмотрел на возникшее марево перехода, обернулся на меня, хмыкнул и ушел по-человечески. Ногами. На мои «что?» и «почему?» отмахнулся, заявив, что все потом. А кресло оставил. В качестве жеста доброй воли, надо полагать. А может, тащить было лень.

Полночи я не мог уснуть, переваривая полученную информацию. Итак, я нахожусь в государстве Эрания, в столице. Столица называется Белый Город. В этом самом Белом Городе находится Академия магических искусств, в подвалах которой я сейчас и отдыхаю. Академия – крупнейший из существующих в известном мире центр обучения магии. Точнее, это единственный центр. «В известном мире» – потому что та самая эпическая битва с разрушителем здорово изменила рельеф местности, сильно затруднив перемещения. Через великую пустыню Харшад ходят только особо от-

чаянные купцы, да и то возвращается лишь каждый пятый.

Форма власти – абсолютная монархия. Рабство запрещено. Дворянство делится на две группы: высшее – наследственное, с приставкой «но» перед фамилией, и низшее – жалованное, с приставкой «ней». Каждый маг, закончивший академию, автоматически причисляется к низшей категории дворян. Магов в Эрании почти втрое больше, чем в любой другой стране, но при этом какой-либо магической гильдии в государстве нет. Тот же Белый совет из семи великих магистров выполняет по большей части судебные функции. Но при этом мессир архимаг – второе по влиятельности лицо в государстве после короля. Наверное, именно поэтому он подчеркнуто не вмешивается в управление государством, хоть и является одним из его основателей. Этакий ангел-хранитель.

Магия делится на школы. Основные, которым обучают в академии (магия земли, воды, воздуха, огня, жизни, разума и природы), относятся к светлым. Темные, к которым относятся магия тьмы, некромантия, магия крови и так далее, запрещены на территории Эрании и большинства государств по эту сторону пустыни. Есть и другие школы, но они крайне малочисленны. Эранийский язык является международным. Денежные единицы – золотая, серебряная и медная монеты установленного образца. Ах да, система счисления все-таки десятичная.

На следующее утро сразу после завтрака ко мне заявились старые знакомые. Без стука, надо сказать. Первым на этот раз вошел маг в сером, а за ним – усатый с широким. Девушка и седой остались по ту сторону дверей. Серый поймал мой взгляд, и я ощутил довольно грубую попытку проникнуть в сознание. Организм опять среагировал быстрее, чем я успел хоть что-то понять. Меня выкинуло в какое-то параллельное пространство, заполненное легким туманом, в котором едва угадывались расплывчатые уплотнения, соединенные в сложную структуру. Причем я точно знал, что это – проекция моего сознания; нечто подобное я уже видел, когда открывал свою память перед архимагом. Рядом с моим сознанием находилось чужое облако, от которого в мою сторону тянулось странное полупрозрачное образование. Больше всего это напоминало сосульку, которая в данный момент настойчиво пыталась продавить или пробурить щит, окружающий «мою зону». Щит, видимо, успело поставить мое подсознание, но и мне он вполне подчиняется. Пытаюсь немного поэкспериментировать.

Полупрозрачность конструкций навевает ассоциацию с водой или льдом. Делаю щит чуть мягче. Вражеская «сосулька» проникает примерно на две трети толщины щита. Тут я заставляю щит стать алмазно-твердым и резко смещаю внутренний и внешний слой относительно друг друга. Бинго! Разлетается не только конус, но и стенка, из которой он рос. Бросаюсь вперед. То есть из моего «облачка» вырастает

некий щуп, мягкий и эластичный, и тянется к области сознания противника. Вражеский туман еще плотнее моего. Двигаюсь к смутно виднеющемуся облачку. На перехват бросаются какие-то тени, но я успеваю поставить ледяные преграды на их пути, и мой щуп беспрепятственно проникает в «тучку». Накатывают какие-то образы, звуки, эмоции. Похоже, это часть чужой памяти. Чувствую, что времени совсем не осталось. Сейчас до моего «разведчика» доберутся. Быстренько цепляю щупом «тучку» и тяну к себе, чтобы изучить на досуге. Боль превращает мое сознание в ледяной астероид, и я выпадаю в реальный мир.

В реальности боль тоже есть. Широкоплечий маг ударом в грудь отбрасывает меня к противоположной стене. Лекарь поддерживает мага в сером. В комнату врывается девица, делая какие-то пассы руками. Здоровяк в это время тоже творит что-то глобальное, но, по-видимому, защитное. Опасностью от него не веет. А вот у девушки в руках формируется огненный шар.

Поднимаюсь с пола. Ребра ноют: ушиб неслабый, но перелома, кажется, нет. Стараюсь не шевелиться. Что-то мне подсказывает, что моих гостей сейчас лучше даже взглядом не провоцировать. Секунд тридцать мы просто стоим, воздух звенит от напряжения. А потом в комнату входит его магейшество мессир архимаг. И накал страстей сразу спадает. Впрочем, щит широкоплечий так и не опустил. Некоторое время архимаг беседовал с «серым», а потом обратился ко

мне. Мысленно, понятное дело. И мои щиты опять не отреагировали!

– Ну и как ты объяснишь произошедшее? – Мэтр явно недоволен, поэтому объясняю все четко и подробно.

– То есть ты не хотел причинить Ройлу вред? – Ройл – это, видимо, маг в сером.

– Нет. Он, конечно, грубиян, но не калечить же его за это. Корвус делает несколько глубоких вдохов, а потом продолжает:

– То, что ты сделал, могло его убить. Никто. Никогда. Не пытается. Вырвать часть чужого сознания! – чеканит архимаг. – Читая чужую память, ее просто запоминают! Даже когда нужно избавить человека от воспоминаний, их не стирают, а окружают специальным барьером. То, что ты сделал, равносильно попытке из любопытства оторвать человеку руку! Будь хоть немного ответственнее! Не лезь туда, где ничего не знаешь!

– Так я вообще ничего не знаю! И как мне осваиваться с собственной силой, если мне даже экспериментировать не дают! Найдите мне учителя, и я буду осваивать магию только под его присмотром, – заканчиваю уже спокойно.

– Предполагалось, что именно Ройл и станет твоим наставником в магии разума. Но теперь... Извини, так на тебя учителей не напасешься! – в голосе архимага все еще сквозит раздражение.

Через пару минут я снова один в запертой камере. Ну

что ж. Утешим себя мыслью, что с Ройлом все равно ничего путного не получилось бы. Он слишком высокомерен, да и настроен ко мне явно враждебно. А я не люблю заносчивых придурков, так что мы бы поубивали друг друга в процессе обучения. Впрочем, Корвус показал же мне несколько упражнений. Вот ими и займемся.

Упражнения на концентрацию довольно скучны, и поначалу получаются паршиво. Но прогресс есть, и это радует. К концу дня клинок из тьмы уже несколько устойчивее и меньше размазывается при движении.

Разбираться с сознанием интереснее. Я научился самостоятельно выходить на ментальный план восприятия и теперь копаюсь в собственной памяти. Оказывается, облачками можно управлять, и не все они содержат именно воспоминания. Есть области, отвечающие за моторику, эмоции и прочее. Человеческую нервную систему мы еще в школе проходили, так что основы я знаю. Остается сопоставить то, что я когда-то учил, с тем, что я вижу. Чем больше я исследую сферу разума, тем реже становится туман. Кроме непосредственных исследований, есть еще упражнения: попытки вспомнить стихотворение (запомнить текст, особенно поэтический, для меня никогда не было проблемой) или какую-то яркую картинку из прошлого, но с максимальным количеством подробностей. Два дня занимаюсь подобными упражнениями с перерывом на еду, тренируюсь работать с сознанием, не теряя связи с реальным миром. Недавние со-

бытия показали всю необходимость таких умений: оказывается, меня можно связать ментальной атакой и прирезать потихому. Даже если местные маги тоже лишены способности двигаться во время мысленного поединка, никто не гарантирует, что противник всегда будет только один. Совмещение реальной и виртуальной картинки происходит со скрипом. Но раз уж это возможно, значит, нужно просто больше тренироваться. Вот и тренируюсь.

На седьмой день в моей жизни заключенного появляется некоторое разнообразие. Меня пытаются отравить. Едва я съедаю ложку какой-то каши, поданной на обед, как мое новоприобретенное чутье на опасность бьет тревогу. Причем настолько резко, что организм опять действует быстрее, чем я успеваю хоть что-то осознать. По телу проходит волна силы, и она просто уничтожает съеденное, определенное как источник опасности. У меня чутье умное, с компасом. Оно не только сообщает об опасности, но и указывает направление. И что же там такое было? Осматриваю еду темным зрением. Ничего интересного. Отделяю немного каши и пытаюсь прощупать ее состав при помощи силы. Ну да, выявил примерно семь разных элементов. И какой из них – яд? И вообще это могут быть не отдельные элементы, а смеси, одним из компонентов которых является яд. Можно отделить компоненты один от другого, просто уничтожая лишние, а потом проверить по отдельности на предмет опасности. Но что это даст? Каждый раз так над едой издеваться – с голоду

сдохнешь.

Как только появляется служанка, встаю ей навстречу, преграждая дорогу к столу. В глазах у девушки ужас. Ну да, раньше я на нее демонстративно не реагировал. Чужой страх опять бьет в голову, появляется желание схватить малышку за тонкую шею и выпить магическую силу. Медленно. Смакуя чужую боль, заставляя страдать, играя на ее обнаженных нервах, как на арфе. Смотреть, как из серых глаз уходит жизнь, уходит до самого конца. До последней капли.

Трясу головой, прогоняя наваждение. Да что за ерунда! Нет, чего греха таить, ничто садистское мне не чуждо, но раньше дело не заходило дальше легких фантазий. А тут я ведь действительно готов был убить молодую девчонку особо болезненным способом! Ни за что ни про что! Просто для удовольствия! Паршиво. Похоже, я действительно схожу с ума. Надо как-то с этим бороться – чудовищем становиться совсем не хочется.

От самокопания меня отвлекает какое-то движение. Совершенно забыл про девушку. Похоже, она в полной мере почувствовала мои эмоции. Она даже убежать не попыталась, только трясется вся от страха. Так, что я хотел? Я хотел позвать архимага и сообщить о странной реакции моего организма на кашу. Как донести мое желание до этой несчастной? Делаю шаг назад, чтобы не пугать девушку и, глядя ей в глаза, медленно произношу: «Корвус». Потом указываю пальцем себе под ноги и произношу еще раз: «мэтр Корвус».

Потом добавляю: «Архимаг». Как звучит «архимаг» на местном, я не знаю, поэтому произношу по-русски. Авось поймет. В голову ей лезть не рискую.

Девочка на слова не реагирует. Делаю выметающий жест рукой. Убирайся, мол. Жест она поняла, вылетела из комнаты на второй космической. Будем надеяться, что и слова запомнила.

Примерно через полчаса появляется архимаг. Объясняю ему про кашу. Обещает разобраться. Заодно намекаю, что людям иногда и помыться не мешает. Корвус обдумывает это заявление:

– Нет, в купальню я тебя не выпущу. Тебя охранять даже группа Бертрана отказывается, а остальных я привлекать не хочу. Самому с тобой нянчиться – обойдешься, слишком много чести.

– Да вы хотя бы сюда лохань какую притащите, – предлагаю компромиссный вариант.

– А девок продажных тебе не пригласить? – иронизирует мэтр.

– А можно?! – изображаю щенячий восторг.

– Нет! – Архимаг выходит, хлопнув дверь.

Так, я не понял: помывку-то мне обеспечат?! Обеспечили. Вечером две девушки втаскивают в комнату солидную такую бадью. Третья приносит мочалку, кусок мыла и сменную одежду. Одежда весьма кстати. Та, что на мне, уже буквально расплзается по швам. Такое впечатление, что я ее

год носил, не снимая. Одна из девушек нагревает воду, просто опустив туда руку. Здорово! Мне бы так! Кивком благодарю огненную. Та, кажется, даже удивилась моей вежливости. Прах и пепел! Они меня тут совсем за животное держат, что ли? Видимо, почувствовав мое раздражение, девчонки быстренько выскользнули за дверь. Когда я закончил водные процедуры, они молча утащили бадью и старую одежду.

На следующее утро мессир архимаг пришел не один – с ним был какой-то бодрый старичок. По крайней мере, выглядел он, как старик.

– Знакомься, – голос архимага уже привычно зазвучал в моей голове – это мэтр Клавикус, наш хранитель архивов. Он будет заниматься твоим образованием. Научит языку, письму, счету и расскажет об окружающем мире. Он знает о тебе все то же, что и я, так что можешь быть с ним абсолютно откровенен. Постарайся его не убивать и вообще будь повежливей.

С этими словами мессир покидает комнату. Я осматриваю своего нового наставника темным зрением. Старик что-то произносит. Что-то вроде «битэшулиге симиш». Или как-то так. Чувствую попытку установить мысленную связь. Тянусь навстречу. В ментальном плане это выглядит как два отростка, которые встретились между сферами наших разумов. При этом обе ментальные области остались укрыты щитами. То есть данный тип общения достаточно безопасен, я надеюсь.

– Прошу меня простить... – мысленный голос звучит так же, как и настоящий. Чуть надтреснутый, но бодрый. – Вас ведь зовут Даркин?

– Именно.

– Я мэтр Клавикус, местный архивариус. Простите, юноша, а что вы сейчас делали?

– Вас рассматривал, – не вижу смысла скрывать очевидное.

– Простите, но ваши глаза... они стали на некоторое время абсолютно черными.

– Черными? А сейчас они какого цвета?

– Вы не знаете, какого цвета у вас глаза?! – Маг искренне удивлен.

– А вы видите в этой комнате зеркало? – позволяю себе немного иронии. – Я вообще ни разу своего отражения не видел. После появления в этом мире, я имею в виду.

– Хм, да, – старик укоризненно качает головой. – Ну, мэтр архимаг, видимо, слишком занятой человек, чтобы думать о мелочах, но зритель-то о чем думал? Так вот, молодой человек, сейчас у вас глаза вполне нормального серо-голубого цвета. А вот когда вы меня рассматривали, они стали абсолютно черными, без белка и радужки. Просто два черных зеркала вместо глаз. Жутковатое зрелище, надо признать.

Маг зябко передергивает плечами, затем продолжает:

– А могу я поинтересоваться, что же вы увидели?

Мэтр спрашивает разрешения присесть и дальше слуша-

ет, удобно устроившись в кресле.

– Вы маг. Корона из семи зубцов, но очень-очень бледная. В вас почти не осталось магической силы. Два зубца то ли бледно-желтого, то ли бледно-коричневого цвета. Остальные отливают сиреневым, но тоже практически прозрачны. Похоже, вы в основном испытываете ко мне благожелательный интерес, есть некоторая настороженность, но явного страха нет. Это странно. Обычно эмоции прямо противоположные.

– Поразительно! – Старичок чуть ли не подпрыгивает от восторга. – Это просто великолепно! Я читал о таком, но... – маг несколько успокаивается. – Собственно, ничего странного в моем назначении нет. Вы сами все прекрасно рассказали. Во-первых, я стар. Очень стар. И мой магический потенциал уже значительно ослаб. Именно поэтому мне легче, чем кому бы то ни было, находиться рядом с вами. Видите ли, маг воспринимает мир при помощи своей магии. Это как еще один орган чувств. Чем-то это, наверное, похоже на дыхание. Сила выходит наружу, сила входит в организм, неся информацию об окружающем мире. Соответственно, моя слабость позволяет мне меньше страдать от вашего «дыхания». К тому же мне за мою долгую жизнь приходилось общаться и с темными магами. И, скажу я вам, они, конечно, слегка сумасшедшие, но не более чем, скажем, маги огня или ветра.

– А маги огня и ветра – сумасшедшие? – не могу не прояснить этот вопрос.

– Да нет. Просто существует теория о влиянии магической

силы на характер человека. Вроде как маги огня вспыльчивые и агрессивные, но отходчивые. Маги земли надежны, но медлительны, ну и дальше по аналогии. Собственно, особого распространения теория не получила – слишком много исключений и слишком разнообразны стихии. Но мне она нравится. Вы за собой ничего такого не замечаете?

Он память мою читает, что ли? Да нет, кажется.

– Замечаю. Повышенная агрессивность, склонность к насилию. Упоение чужой болью. По крайней мере, раньше подобное мне если и было свойственно, то в гораздо более мягкой форме. А какие отклонения были у ваших знакомых темных? Может, они подскажут способ с этим бороться?

– Это маловероятно. Самоограничение вообще не свойственно темным магам. Напротив, они отдаются своим эмоциям и желаниям целиком и полностью. Но само ваше стремление бороться уже внушает оптимизм. В этом вам должны помочь упражнения на контроль и концентрацию. Я вам позже покажу специальную дыхательную гимнастику, которая позволяет успокоиться и сгладить эмоциональные пики. А из темных я дольше всех общался с одним из некромантов. Так вот, у него было довольно своеобразное отношение к жизни. Жуткий циник.

– Наверное, это как у врачей. Слишком много смерти и страданий. Защитная реакция.

– Не уверен насчет обычных врачей, но в отношении магов-целителей вы ошибаетесь, молодой человек. Они как

раз очень мягкие и деликатные. Говорят, маг-лекарь физически не способен использовать свою силу во вред. Маги разума довольно расчетливы и меньше подвержены эмоциям. Это я по себе сказать могу, тут вы правильно разглядели. Я действительно адепт двух стихий. Кроме ментальной магии имел некоторые (весьма небольшие) способности в магии земли. Это, кстати, еще одна причина моего назначения вашим наставником. Меня довольно трудно вывести из себя не только в силу возраста, но и из-за магической предрасположенности.

– А сколько вам лет? Сколько вообще живут маги? А то мессире архимагу никак не меньше восьмисот. Аж завидно. У нас редкие люди доживают и до девяноста.

– Архимаг – это архимаг. Он скорее исключение, чем правило. В среднем обычные люди живут лет по шестьдесят-восемьдесят. Маги по сто – сто пятьдесят. Маги-лекари, понятно, дольше: они свой организм поддерживают в порядке, даже не задумываясь над этим. Мне сейчас сто шестьдесят восемь. А вообще это вопрос личного могущества. Если заняться продлением жизни целенаправленно, то можно и пятьсот, и семьсот лет протянуть... – Маг замолкает.

– Вы не могли бы подробнее про дыхание, уважаемый?

– Собственно, существует такой термин: «дыхание силы». Это свойство любого мага. Не инициированные маги его не ощущают. Но, становясь опытнее, мы учимся этим процессом управлять. Тут опять же уместно сравнение с дыханием

человека. В обычном расслабленном состоянии мы просто дышим, не контролируя процесс. Но можно управлять своим дыханием, если потренироваться. Например, не дышать под водой. Или погасить свечу резким выдохом. Опять же при обучении воинов тоже учат дышать по-разному. При беге на длинные дистанции – одним образом, при резком, взрывном бое – совершенно иначе. Так и с магической силой.

– Не инициированные? – еще одно интересное слово.

– У ребенка-мага в начале жизни особые способности никак не проявляются, они словно дремлют. Умение управлять собственным источником энергии появляется в возрасте примерно двенадцати-пятнадцати лет. Собственно, его объединение с магической силой и называется инициацией. Вероятность инициации в более позднем возрасте мала. В более раннем – еще более маловероятна и почти всегда заканчивается гибелью юного мага. Детское тело просто не способно справиться с источником, оно буквально выгорает изнутри.

– А как определяют будущих магов?

– Никак. Почувствовать мага до инициации невозможно. Два мага могут определить друг друга только по эху творимых заклинаний или находясь очень близко друг к другу. Например, в постели, – старичок похихикал, видимо, вспомнив какие-то особые случаи подобного «опознания». – Саму инициацию не узнать невозможно. Инициированный приходит в академию, где с помощью специального артефакта

определяется его примерный потенциал. Если маг достаточно силен, то его зачисляют в академию.

– А кроме академии?

– Традиционная передача знаний от учителя к ученику все еще преобладает. Богатые семьи нанимают для своих чад персональных наставников. Иногда выходцы из сельской местности просто не имеют денег на поездку в Белый Город и предпочитают обучаться у какой-нибудь травницы или лекаря. Обучение-то у нас бесплатное, но... Столица есть столица. С другой стороны, престиж выпускников очень высок. Думаю, юноша, вы и сами понимаете преимущества комплексного систематического образования. К тому же окончание академии дает право на получение дворянства, да и вообще открывает очень хорошие перспективы для дальнейшей службы. – Маг встает с кресла и потягивается.

– Вам не надоело сидеть в четырех стенах, молодой человек? – резко меняет он тему разговора. – Как насчет прогулки?

Черт, и он еще спрашивает! Или это такое утонченное издевательство?

– А можно? – на всякий случай уточняю.

– Со мной можно. Идемте, покажу вам академию. Как раз успею до обеда, а потом займемся собственно письмом и счетом.

Я покидаю уже изрядно поднадоевшую комнату. Уже за

одно это я готов слушать старичка целыми днями. Впрочем, я и так готов его слушать и даже простить постоянные намеки на разницу в возрасте. Мы направляемся к небольшой лесенке слева, но вдруг мой сопровождающий резко меняет планы:

– Нет, пойдём-ка другой дорогой. Покажу кое-что занимательное.

Занимательное так занимательное. Я – не против. Поднимаемся по узкой винтовой лесенке на один этаж и натываемся на охранника. Использую темное зрение. Сам охранник короны не имеет. Видимо, не маг. Но вот на его доспехе под сюрко выделяются какие-то светящиеся магией элементы. Амулеты, скорее всего. Да и меч фонит даже сквозь ножны. Архивариус и стражник обменялись несколькими словами, после чего нам позволили пройти.

В следующем помещении я ошалело замер на пороге. Это был зверинец! Два ряда довольно просторных клеток, усиленных магическими барьерами. Если убрать барьеры, то обычный мини-зоопарк. Но вот его обитатели! Первым делом взгляд наткнулся на какой-то гибрид дикобраза и ершика для мытья посуды, причем все иголки раскрашены в самые безумные кислотные цвета.

– Сайфэн. Довольно ядовит. Крайне редок, – комментирует хранитель архивов. – Иглы очень ценятся алхимиками.

При нашем приближении сайфэн плюет в нас чем-то темно-зеленым и отскакивает в противоположный угол. Яд мед-

ленно стекает по магическому барьеру. Идем дальше. Твари всякие-разные. Некоторые похожи на что-то земное, другие не похожи ни на что. Большинство при нашем приближении пытаются спрятаться или забиваются в дальний угол клетки. Мое внимание привлекает совершенно пустой с виду вольер.

– Воздушный элементар. Они предпочитают жить по-дальше от человека. Людей как пищу не воспринимают, но стихия и есть стихия. Сейчас он, кстати, затаился. Иногда элементарей используют в боевых действиях, но ими слишком сложно управлять.

Перехожу на магическое зрение. Действительно, видна слабенькая аура, в которой перетекают тоненькие ручейки магических потоков.

Другой зверь прятаться не собирается. Черная молния с громовым рыком врзается в прутья решетки, отскакивает назад и припадает к земле. Пантера? Нет, не совсем. Хвост больше похож на кнут. Покрыт чешуйками и оканчивается граненым наконечником, как у пики. Под короткой черной шерстью угадываются пластины брони. Вдоль позвоночника, кажется, идут шипы. Отсюда не видно. Драконовидная пантера.

– Крайс, – продолжает экскурсию мэтр, – один из самых опасных хищников, встречающихся за пределами Черного леса.

Что за лес такой? Надо будет потом расспросить.

– Быстр, силен и очень, очень опасен. Чешуя брони не

пробивается ничем. Для магии практически неуязвим. Разве что для высших арканов. Единственный способ убить – попасть в сочленения между пластинами. Ну, или в брюхо. Охотятся на них только большими отрядами. Встречаются крайсы очень редко, особенно у нас на севере. Видимо, холода не любят. Да и кто его любит? Снежные великаны – йоттуны, разве что. Так у них и шерсти сколько, – маг похихикал и многозначительно провел по своей лысеющей голове.

– Что за великаны? – новые понятия так и сыплются.

– Обычные великаны. Снежные. Большие, белые и очень волосатые. Водятся в горах на севере. Не оглядывайся, здесь их нет.

Пока выискиваю великана (ага, затерялся: вон за тем карликовым пони спрятался), натыкаюсь на стройную фигурку в знакомом серо-сизом платье.

– А она-то что здесь делает?

– Кто? – Мэтр проследил за моим взглядом. – Она тут практику проходит, я полагаю. Не вижу кольца, но, скорее всего, это маг природы со второго курса. Обычно они во время практики помогают в зверинце. Клетки чистят, животных кормят.

Животных, значит, кормят. Волна гнева поднимается откуда-то изнутри. Я покажу этим тварям, кто тут самый опасный хищник! Последняя мысль несколько отрезвляет. Пытаюсь подавить свой гнев. Если сейчас дам волю чувствам, то я действительно от животного ничем не отличаюсь.

– Что, неприятно чувствовать себя зверушкой? – кажется, мои чувства для старого мага не секрет. – Можешь тешить себя мыслью, что ты здесь, несомненно, один из самых опасных и самых редких обитателей, – старичок мелко подхихикивает. На «ты» он перешел как-то мягко и незаметно.

– Спасибо, что хоть в клетку не посадили, – вкладываю в слова как можно больше яда. На самом деле я уже почти успокоился. Сравнение с опасным хищником льстит моей закомплексованной психике. Определенно.

– А тебя такая клетка удержит? – кивает Клавикус в сторону ближайшей.

– Ну, допустим, если я захочу, то меня и этот ваш металл, как его там?

– Арнирий.

– Да, арнирий. Он меня тоже не удержит. Проверено.

– Но из комнаты ты не выходишь, хоть она тебе и надоела. Почему? – Вопрос задан предельно серьезным тоном.

– Привычка быть хорошим мальчиком, наверное. – Я тоже серьезен. – Нельзя так нельзя. Как подсказывает опыт, даже самое дурацкое правило придумано не просто так. Да и при вашем отношении к темным магам меня попытается убить первый же встречный. Тогда или убьют меня, или придется убивать мне. А убивать мне еще не приходилось, да и не особо хочется.

Мы наконец-то выходим на улицу. Прямо от входа начинается аллея парка. Я замираю на мгновение. Свежий воздух

с едва уловимым ароматом леса пьянит после недели безылазного сидения в каменном мешке. Щебет каких-то птичек кажется райской музыкой.

– Значит, убивать тебе не приходилось? Даже на дуэли? – Клавикус возвращает меня на грешную землю.

– Нет. Я жил в довольно мирное время, воевать не пришлось. А дуэлей у нас нет. Лет двести как.

– Интересно. Ладно, пойдем уже.

Неторопливо движемся по аллее. Мой экскурсовод не умолкает, комментируя увиденное.

– Это внутренний парк. Он связывает между собой большинство зданий академии. Если пойти направо вот по этой дорожке, то выйдешь к обители наших природников. Вон она виднеется.

За деревьями, действительно, проглядывает какое-то круглое одноэтажное здание, увенчанное полусферическим куполом. Архитектурный стиль определить не возьмусь, но чем-то смахивает то ли на классицизм, то ли на романский.

Через пару минут мы выходим на небольшую площадь перед каким-то довольно помпезным зданием. Кажется, тут я уже бывал.

– Это главный корпус. Здесь располагаются администрация, библиотека, столовая и большинство аудиторий. Если пойти по левой тропинке, попадешь к студенческому обществу. Если направо, то к преподавательскому. Впрочем, большинство преподавателей предпочитают жить в городе.

Пойдем, взглянем на главный вход.

Мы обходим здание главного корпуса слева. По пути Клавикус показывает мне здание факультета алхимии. За ним – каменная стена с барельефами в виде геометрических узоров. Высота всего-то метра три-четыре. Но магическое зрение показало, что все не так просто. Силовые линии пронзают буквально каждый метр стены, сплетаясь в причудливые арабески, и уходят вверх, образуя над территорией академии защитный купол.

Главный корпус напоминает изящную башню: пять этажей первого яруса, четыре этажа второго, несколько меньшего по площади и увенчанного небольшой башенкой со шпилем, вонзающимся в небеса. Каждое крыло здания – четырехэтажное. Интересно, сколько же человек здесь учится? Задаю этот вопрос своему спутнику. Пока мы обходим здание и идем по центральной аллее в обратную сторону, узнаю много интересного.

Студентов здесь не так уж и много. На первый курс набирается человек по двести, но отсеив после годовых испытаний очень велик. Там какая-то непростая проверка – рассказывать о ней Клавикус отказался. Часть народа просто погибает во время этого экзамена, другие отчисляются, третьи уходят сами. Да и во время обучения происходит всякое. Некоторым просто не хватает магической силы для освоения программы старших курсов. В среднем в год магистранми становятся двадцать-тридцать человек. Оказывается, все

студенты, в том числе бывшие, носят особые кольца как знак обучения в академии. На первом курсе это простое серебряное колечко – студенты магами еще не считаются. Прошедшие испытание и переведенные на второй курс получают витое кольцо, состоящее из семи разноцветных полос металла, символизирующих семь основных школ магии. На третьем курсе, когда уже начинается специализация, к кольцу добавляется серебряная печатка с символом профильной школы, выполненным из цветного камня. Самые богатые студенты используют драгоценные камни вроде рубинов, алмазов, изумрудов, но особого значения это не имеет. На четвертом курсе в поле печатки добавляется золотое колечко, на пятом – все поле становится золотым. Окончившие пятый курс получают степень магистра и рыцарское звание – естественно, после принесения присяги королю Эрании. На кольце магистра камень заменяется концентрированной энергией, заключенной в сферу.

Мы вышли к зданию, напоминавшему амфитеатр. Ага, амфитеатр и есть, только верхний ряд мест начинается на уровне земли. Эдакая огромная яма. Сама арена овальная, метров пятьдесят в длину.

– Это большая арена. Используется для проведения турниров, дуэлей, учебных боев. Официально применять боевую магию можно только здесь. По ту сторону арены – здание боевого факультета. Там находятся арсенал, аудитории и залы для фехтования.

Передо мной крепость. Небольшая такая, но внушающая уважение. С башенками, бойницами, толстыми стенами.

– А магов обучают фехтованию? – задаю я вопрос.

– Тех, кто хочет. То есть дворян-то в любом случае начинают обучать с детства, но став магами, многие бросают тренировки. Молодежь считает, что магия гораздо эффективнее и занятия фехтованием – пустая трата времени, – как-то не по-доброму усмехается Клавикус. Сразу понимаешь и то, что этот болтливый дедуля не всю жизнь дышал архивной пылью, и то, что именно он думает о самоуверенных болванах, пренебрегающих высоким искусством выпускать кишки противнику посредством холодного оружия.

– В общем-то для дуэлей им хватит и магии, – продолжает архивариус. – Если простой фехтовальщик вызвал мага на дуэль, то он сам виноват в своей глупости.

– А если наоборот?

– Подобное не приветствуется. У среднего мечника мало шансов победить мага один на один. В таких случаях маг обычно не применяет силу и сражается как обычный боец. Но это дело сугубо добровольное, да и есть много способов сжульничать.

Мы обходим арену справа и приближаемся к еще одной. Эта гораздо меньше. Овальная яма с отвесными краями, без амфитеатра. В длину метров двадцать – двадцать пять. В глубину – около трех. Две лесенки с торцов.

– Малая арена. Используется для обучения и поединков.

Дальше, за боевым факультетом, еще конюшни и открытые тренировочные площадки, но туда мы не пойдем. Обедать пора.

После обеда Клавикус приносит какие-то книги, бумагу и письменные принадлежности.

– Итак, чему будем учиться в первую очередь, юноша? – Архивариус буквально лучится положительными эмоциями.

– Для начала давайте разберемся со счетом. Это будет проще всего. Считать я умею.

– Ага, ну вот, смотри. Это цифры от одного до десяти, – цифры состоят из палочек и точек.

Один – просто вертикальная палочка. Два – к вертикальной палочке добавляется точка справа. Три – к конструкции добавляется косая короткая черточка, пересекающая вертикальную в нижней части. Четыре – крестик с точкой в левом верхнем секторе. Я уже догадываюсь, как будет выглядеть пятерка.

– Пять.

Точно! Крестик.

– Шесть.

Крестик с точкой в верхнем правом секторе.

– Семь...

Так, опять перечеркнули нижнюю палочку. Точку оставили.

– Восемь...

Теперь перечеркнуты и верхняя, и нижняя палочки кре-

стика. Действительно, чем-то похоже на скособоченную восьмерку.

– Девять.

Добавляем точку в верхней правой четверти.

– Ноль...

О, тут и до нуля додумались. Я читал, что в нашем мире это произошло далеко не сразу. Ноль в местном исполнении выглядит как нижнее подчеркивание.

– Понял? А вот так записывается, скажем, число пятнадцать, – мой учитель рисует вертикальную палочку и справа от нее крестик. – Теперь попробуй написать число сто девяносто два.

Пишу. Потом спрашиваю про запись дробных чисел. Оказывается, числитель обводится в кружочек, а знаменатель пишется ниже и правее. Если число просто обведено в кружочек, то знаменатель – десять. После проверки моего умения складывать, вычитать, умножать и делить Клавикус соглашается, что считать я умею.

– С покупками справишься, – выносит он вердикт. Тут же задаю вопрос о денежных единицах.

– Эталоном является золотая монета. Ее вес во всех странах одинаков. Эранийская золотая монета равна пятидесяти серебряным. Серебряная – пятидесяти медным. В Литии золотая монета делится на сто серебряных. Одна эранийская серебряная монета равна двум литийским. Их еще литками называют.

– Ладно, давай теперь учить алфавит. – Мэтр Клавикус возвращается к теме занятия.

Местный алфавит состоит из тридцати букв. Написание похоже на греческое. Записываю транскрипцию на русском. Потом переходим к словам. Мэтр произносит слово вслух, мысленно сообщает мне его значение и записывает слово на бумаге. Я тут же приписываю транскрипцию и перевод на русский.

– Развивай память, тогда тебе не понадобятся все эти записи! – недоволен Клавикус.

Прошу пояснить, как я должен ее развивать.

– Ты же маг разума! Ты можешь напрямую войти в свою память. Это как чулан с вещами. Ты можешь перекладывать вещи так, как тебе нужно. Чем чаще ты обращаешься к тем или иным воспоминаниям, тем лучше ты их помнишь. Воспоминания, к которым ты не обращаешься, «покрываются пылью» – опять же, как старые вещи. На самом деле они постепенно растворяются, и становится все сложнее и сложнее восстановить их впоследствии. Так что возьми себе за правило хотя бы по часу в день перетряхивать свою память. Только не усердствуй слишком сильно! Сейчас тебе понадобится много времени, чтобы упорядочить воспоминания, но потом будет легче. И не забывай, что сон тебе тоже нужен! Не пытайся перебрать все воспоминания за один раз!

Мы учим язык еще некоторое время, а потом мэтр ухо-

дит. Я тут же погружаюсь в собственное сознание. Область памяти найти не сложно. Я принимаюсь за работу. Нырять в облачко, просматривая воспоминания. Облачко уплотняется, и я формирую из него что-то вроде кирпичика или коробочки. Ставлю метку. Потом следующее облачко, затем еще и еще. Сортирую кирпичики. Они вполне спокойно висят там, где я их оставил. Работа постепенно увлекает. Воспоминания о доме рождают боль. Раз пять прогоняю какой-то незначительный разговор с мамой, запоминая мельчайшие детали. Этот кирпичик становится очень плотным. Некоторое время просто вишу в пространстве, не думая ни о чем. Потом воспоминания о прошлом проглядываю уже мельком, абстрагируюсь от содержимого. Их складываю в одну кучу и задвигаю подальше. Продолжаю формировать и сортировать кирпичики. Персоналии отдельно, знание языка отдельно, информацию о мире отдельно. Ее тоже сортирую: география, традиции, история и так далее. Впрочем, этой информации крайне мало по сравнению с информацией о прошлом. Зато обновляю свои знания по некоторым школьным дисциплинам. Они уже изрядно занесены пылью, но постепенно поддаются восстановлению. Теоретически, я могу вспомнить любой момент моей жизни. Мне попадается, например, биография Салах ад-Дина. И если в принципе я о нем помнил только его имя и то, что он навтыкал крестовосцам, то теперь я могу назвать даже имя его дяди. Сейчас я способен дословно процитировать всю статью из «Ви-

кипедии». Эту информацию тоже убираю подальше, она мне сейчас никак не пригодится. Через некоторое время вокруг начинает темнеть. Видно все хуже и хуже. Странно, это же мое сознание, тут времени суток быть не может. Тут вообще солнца нет. Выхожу в реальный мир. За окном ночь. Падаю на кровать и мгновенно засыпаю. Сплю плохо. На следующее утро голова раскалывается, будто я всю ночь пьянствовал. Пришедший Клавикус только вздыхает:

– Я же предупреждал тебя, чтобы ты не увлекался! Эх, молодежь... – продолжая ворчать, архивариус создает какое-то плетение, слабо светящееся желтым, и запускает его в мою сторону. Эффекта ноль: плетение просто рассеивается, не долетев до моей головы. Клавикус некоторое время ждет, потом спрашивает:

– Ну как, легче?

– Нет. На меня магия не действует.

Мэтр сокрушенно качает головой, потом уходит и приносит чашку с каким-то отваром.

– Выпей. Это немного снимет боль. И тебе нужно поспать, чтобы мозг отдохнул. Занятий сегодня не будет.

Клавикус уходит, а я вновь проваливаюсь в сон.

Глава 3

Архимаг долил в бокалы темно-красную, почти черную жидкость и откинулся на спинку кресла.

– И как тебе наш гость?

Его собеседник чуть пригубил вино. «Кровь василиска», двадцать золотых за бутылку! Нигде, кроме Сенара, не производится.

– Ничего так. Вполне нормальный человек. Довольно вспыльчив, но отходчив. Рассудителен. Привык контролировать свои эмоции, и из-за этого кажется несколько медлительным. Слегка нерешителен. Не любит критику, ну так ее никто не любит. На насмешки реагирует довольно спокойно, на открытую агрессию – наоборот, слишком активно. Но это скорее влияние силы...

– Клавикус, ну вот опять ты со своей теорией Мирзоя! Сколько можно!

– Наставник, вы просто не видели это сами. Он же – просто наглядное пособие по теории ан-Рами! Сначала он удивляется волне агрессии, потом пугается, потом пытается ее подавить. Просто загляденье!

– Он не догадался о твоих способностях?

– Кажется, нет. Он довольно открыт, отвечает правдиво и вполне искренне. Но иногда мне кажется, что данная открытость – просто маска, а парень – мой коллега.

– Библиотекарь?

Оба мага начинают смеяться, как будто архимаг очень удачно пошутил.

– И как предлагаешь действовать?

– Это смотря зачем он вам нужен, мессир. Парень мне понравился, но я абсолютно не понимаю, зачем нам разрушитель.

– Я не смогу объяснить, извини. Просто поверь. Цель – чтобы он научился контролировать свою силу, но не похоронил ее окончательно и при этом остался нам другом. В идеале – чтобы он чувствовал себя сильно обязанным.

– Планируете создать своего карманного лидера темных?

Архимаг промолчал. Клавикус не меняется. Даже он не понимает. Они все не понимают. Бывшие ученики, которые уже давно стали учителями для следующих поколений магов. Старики еще верят, а среди молодежи уже появляется недоумение. Почему сильнейший из магов не поведет войска на оплот темных, почему не выжжет заразу каленым железом? Почему ограничивается только Эранией? Пока еще это тихое недоумение. Никто не оспаривает авторитет ректора академии. Как объяснить им всем то, что сам Корвус понял, только корчась от боли на спекшемся песке, в который превратилась некогда цветущая провинция Вартанга? Что осознал весь ужас содеянного и принял на себя весь груз силы и ответственности, только уничтожив самую суть безумного Ригуса ан-Хали. И уж точно архимаг никому не расскажет

О том, *кто* тогда стоял за его спиной, помогая не сломаться под неистовым напором неоформленной силы.

– Итак, что ты предложишь? – снова спросил Корвус, проигнорировав предыдущий вопрос.

– Нам придется пойти на уступки. Давить на ответственность. Заставить почувствовать вину, вроде: «Мы для тебя столько всего... А ты?» Не уверен, что это удастся в полной мере. Я неплохо представляю себе настроения в совете. Возможно, придется действовать по варианту: «Вокруг враги, но только благодаря нашей заботе...» То есть привязать благодарность парня конкретно к вам. Но тогда будет сложнее контролировать его агрессию. Все зависит именно от того, насколько полно он будет управлять собственной силой. В идеале нужно найти ему какой-нибудь якорь. Например, это может быть любимая женщина.

– Ты предлагаешь...

– Нет, мэтр. Подсовывать ему объект привязки нарочно крайне не рекомендую. Если вскроется (а оно рано или поздно вскроется, поверьте моему опыту), это вызовет обратную реакцию, причем очень агрессивную. Мальчик очень серьезно относится к своим чувствам, и на этом можно попробовать сыграть. Например, на его чувстве ответственности.

– Нужно быть очень осторожными, Клавикус.

– О да, мэтр! Даркин чувствует ложь. Я предлагаю не предпринимать никаких действий, пока мы не изучим его поближе. Но и в дальнейшем тоже не действовать слишком

прямолинейно. Слегка, опосредованно, издалека. Это будет лишь немногим проще, чем приручить тардана.

– И намного опаснее!

– Именно так, мессир, именно так. Отличное у вас вино! Разговор плавно перешел на другие темы.

* * *

Проспал я примерно сутки. Голова уже не болела. Ради интереса попытался вспомнить эранийский алфавит. Споткнулся только на двух буквах, тут же нырнул в сферу разума и подновил память. После завтрака занятия с Клавикусом продолжились. В основном я запоминал новые слова и заучивал правила грамматики. Насчет всего остального архивариус лаконично сказал: «Выучишь язык – сам прочитаешь». Следующие десять дней прошли по одному и тому же расписанию. Завтрак – обучение – обед – небольшая прогулка в сопровождении Клавикуса – самостоятельные занятия. На одной из прогулок заметил группу детей лет примерно семи-восьми. Мэтр пояснил, что это дети сотрудников. Видимо, других родственников у них нет – вот и живут с родителями на территории академии. У двоих из малышей увидел нечто вроде формирующейся короны. Она переливалась всеми цветами радуги и периодически меняла количество лучей или вовсе сливалась с аурой. Клавикус, услышав об этом, посмотрел на меня как-то странно.

В одну из ночей меня разбудили громкие голоса в коридоре. Слов было не разобрать, но кто-то явно приближался к моей камере. Появилось какое-то нехорошее предчувствие. Я вскочил и натянул штаны. Лязгнув засов, и на пороге появился в стельку пьяный стражник, еще двое его собутыльников маячили за дверью. Выкрикнув что-то невнятное, этот урод выхватил меч и попытался броситься на меня. Задел кровать и чуть не упал. Положение было паршивое. С голыми руками против мечника – это неприятно. К тому же в комнате совершенно нет свободного места, чтобы уворачиваться. Стражник восстанавливает равновесие и медленно идет на меня. Ну да, бежать-то мне все равно некуда. Два шага назад – и стенка. Нет уж, я так легко не сдамся. Глаза застилает тьма, сила снова со мной, и наплевать, чья она, если сейчас поможет мне выжить. Тьма вокруг левой кисти становится клинком. Делаю шаг вперед. Срубаю левой рукой меч у самой гарды. Правой рукой хватаю нападающего за горло и впечатываю в стену. Страж пьян и потому медлителен. Против трезвого шансов не было бы. Вытягиваю из противника силу. Это не магическая энергия. То, что течет через мою правую руку, густое, как томатный сок. Это уже жизненные силы. Выпиваю их до дна, чувствуя, как гаснет огонек чужой жизни. Мой организм переполнен. Усилием воли трамбуя и уплотняя внутреннюю энергию. В теле стражника еще что-то есть. Полностью концентрируюсь на процессе. Теперь

ощущения, как будто пытаешься жевать песок. Запихиваю и это в свой организм. В реальности тело нападающего просто рассыпается прахом. Звенят по полу доспехи и обломок меча. Замечаю, что дверь открыта. Двое куда-то исчезли. И тут внутри меня что-то взрывается. Наверное, именно это буддисты и называют «сатори». Я стал целым миром, я сжался в точку предельного напряжения. Я был всем и ничем одновременно. Это продолжалось одно мгновение или целую вечность.

Очнулся я, лежа на полу. Моя энергия уже не казалась мне туманом. Внутри меня пылало маленькое черное солнце. Я тихонько рассмеялся. То, что я считал пределом наполнения моего организма силой, было всего лишь каплей в море. Теперь я примерно представлял себе размеры резерва новой, сверхплотной энергии. «Ядерная реакция при сверхсильном сжатии», – пришло на ум. Хочу вспомнить хоть что-то о ядерной реакции. Зачем? Наверное, это нервное. Как и мой смех, который все не хочет останавливаться. Пытаюсь разобраться с новыми ощущениями. Я чувствую разлитую вокруг энергию разрушения. Она медленно тает. Концентрируюсь на моем внутреннем ядерном реакторе. Опять этот истерический смех! Нет, определенно нужно брать себя в руки. Делаю особые дыхательные упражнения из тренировок на концентрацию. Кажется, немного помогает. Снова пытаюсь слиться со своим источником и вдруг начинаю видеть мир совершенно иначе. Я вижу саму ткань мира. Выпускаю

часть силы и делаю разрез. Образуется область абсолютной тьмы. Точнее, пустоты, где нет ничего – ни пространства, ни времени. Ничего. Поддержание разреза требует неслабых затрат энергии, которой у меня и так немного. Перестаю подпитывать границы разреза силой, и мир захлопывается обратно. Но я вижу небольшой шрам на том месте, где секунду назад была пустота. Действительно, как порез. Даже не представляю, какие там свойства мироздания в этом шрамике и рассосется ли он когда-нибудь.

Обычным зрением ничего на этом месте не видно. Зато я слышу звук шагов по коридору. Натягиваю заодно и рубашку – явно ведь за мной. Это действительно боевая пятерка. И Клавикус с ними. Меня ведут в покои архимага.

– Что ты себе позволяешь! – голос архимага гремит. Сам Корвус мечется по комнате, как тигр в клетке. – Я из кожи вон лезу, чтобы сохранить твою никчемную жизнь, а ты убиваешь людей направо и налево! Как ты мог?! И что за светопредставление ты там устроил? Я тебя спрашиваю!

– Я защищался.

– Что? Он защищался! Да кто тебе вообще позволял применять силу? Ты хоть представляешь, что с тобой сделают?

Тут уже я закипаю. В общем-то, если подумать, я мог просто слегка покалечить этого воина, а не развешивать его в прах. Я чувствую себя немного виноватым и оттого злюсь еще больше.

– А что я должен был делать?! Стоять и тупо ждать, пока эта пьяная скотина выпустит мне кишки?! Что это вообще за аттракцион – «Убей разрушителя»? Любой ублюдок может делать все, что хочет, если он делает это с разрушителем? Тогда уж лучше сами меня прибейте здесь и сейчас!

Архимаг, кажется, слегка ошалел. Видно, на него уже давно никто не орал.

– Убирайся. И чтобы носу своего из камеры не высовывал! Еще одна такая выходка – и я сам тебя уничтожу, видит Свет! – тон Архимага уже более спокойный и какой-то усталый.

До камеры меня провожает все та же пятерка. Клавикус где-то потерялся. Лязгает засов, и я опять остаюсь один.

* * *

– И что ты думаешь по этому поводу? – Архимаг обращается к Клавикусу, который застыл в углу и молча наблюдал за всем безобразием.

– Ситуация неприятная. Хотя бы тем, что виноваты в ней мы. Парень действительно имел право защищаться. Но есть и положительные моменты. Даркин чувствует вину. Ему еще не приходилось убивать, и его с детства учили, что убивать плохо. Предлагаю это чувство закрепить. Тогда, возможно, он не войдет во вкус и не станет убивать просто ради удовольствия. А такие случаи среди разрушителей были, ес-

ли верить записям. Назначим ему какое-нибудь символическое наказание. И поощрим. Скажем, переведем его в другую комнату – тем более, что это действительно необходимо. В той придется делать капитальный ремонт.

– Что там вообще произошло? Ты же осматривал комнату.

– Там произошла инициация. Полагаю, что изменения в магической силе нашего разрушителя вы и сами заметили. Стены в комнате превратились практически в песок. Находиться там просто опасно. По поводу того, что случилось. Десятник Джуг перебрал вина на посту и решил облагодетельствовать мир. Или покрасоваться перед приятелями. Меч он достать успел, по словам его собутыльников. Даркин напал не сразу. Теперь итог. Меч срезан у самой рукояти. Именно срезан. При попытке сложить клинок обратно не хватает небольшой полоски. Доспех и одежда абсолютно целы. Сам Джуг превратился в пыль. Там вообще силы нет. Похоже, что была выпита даже энергия, которая пропитывает материальный слой. Соответственно, жизнь, скорее всего, тоже была выпита. Даркин вытягивать энергию точно умеет. С Лираной он проделал именно это. Правда, ограничился только магической силой. Видимо, именно выпитая жизнь и спровоцировала инициацию.

– Ладно, действуй. Переведем его в новую комнату. В качестве наказания запретим ему прогулки на какое-то время. Со стражниками я разберусь.

Итак, меня переселили в другую комнату. В том же здании зверинца, но уже на втором этаже, а не в подвале. Обычная жилая комната. Побольше моей прошлой камеры. С нормальным застекленным окном. Видимо, мои мысли насчет средневековья были ошибочны. Что самое приятное, изнутри есть засов, а сама дверь запирается на ключ. И пусть у меня явно не единственный экземпляр, но даже такая иллюзия собственного пространства очень радует. Туалет все так же в смежной комнате. Рядом висит умывальник. Просто рай какой-то. И кресло в такой комнате смотрится куда более уместно. Как я пер это кресло на горбу да по винтовой лестнице, даже рассказывать не буду. Потому что если из рассказа выкинуть все маты, то останутся одни предлоги. На мой робкий намек по поводу телепорта Клавикус ответил: «Твое кресло – ты и таскай». Потом объяснил, что телепорт – штука очень энергозатратная и капризная. Используется для перемещения на короткие расстояния, обычно в пределах прямой видимости. Тех, кто может переходить телепортом на большие расстояния, во всей Эрании человек десять. И мое кресло они точно не потащат. А вот физические упражнения – вещь полезная.

В общем, комната меня порадовала. Не порадовал запрет из нее выходить. На неопределенный срок. «Пока не на-

учишься себя вести» – довольно расплывчатая формулировка.

Ладно, переживу.

И дни снова полетели по одному и тому же распорядку. Уроки с Клавикусом до обеда, самостоятельные занятия – после. Я наконец-то привел свою «кладовку памяти» в относительный порядок и теперь тратил лишь пару часов в день на его поддержание. Заодно научился соотносить время внутри и в реальном мире. Три к одному, примерно. То есть три часа внутри равны одному часу снаружи. Осваивался и со своей новой силой, не забывая про занятия на концентрацию.

Примерно через две недели произошло очередное ЧП. Ночью меня буквально скинуло с кровати. Ощущения такие, будто мир ходит ходуном. Только я потянулся за одеждой, как посреди комнаты возникла девочка. Лет восьми, в голубом платице. Поспешно натянув штаны, продолжаю ее разглядывать уже магическим зрением. Ох, мать моя... честная, порядочная женщина. Аура моей гостьи просто пылает. Она переполнена какой-то дикой силой. Пытаюсь осмыслить увиденное. Эту девочку я уже встречал в парке, среди дтеворы. Одна из потенциальных магов. Похоже, я вижу инициацию. Да, тогда картина становится более ясной. Огонек силы уже зажегся, и теперь излишки силы грозят разорвать еще не готовое к инициации тело. Так, что можно сделать? Ну, я же разрушитель, могу попробовать излишек энергии

просто забрать. Только нужно действовать очень аккуратно. И тут девочка наконец-то замечает меня. Глаза становятся огромными, и страх пробивается даже сквозь идущее от нее ощущение боли. Она медленно пятится в угол. Мне нужно к ней прикоснуться, чтобы убрать излишек силы. Но она тогда, похоже, совсем сойдет с ума от страха. Как ее успокоить? Как «успокойся» по-эранийски? Не помню. Так, а «не бойся меня»? Кажется что-то вроде: «Хабен си кай, анст форми». Не помогает. Девочка вжимается в угол. Делаю еще пару маленьких шажков, повторяя свое: «Хабен си кай...» И тут страх, видимо, подсказал выход силе. Мне в грудь бьет шаровая молния около полуметра в диаметре. Выброс темной энергии так и не смог полностью ее погасить. Меня относит к кровати могучим ударом. Грудь болит, явно будет ожог. Встаю на ноги. Боль вполне терпима.

Девочка лежит в углу и не шевелится. Пытаюсь нащупать пульс. Пульс есть. Малышка, похоже, просто без сознания. Темным зрением наблюдаю вполне спокойную картину. Ровная аура нейтральных цветов и корона бледно-голубого цвета о семи зубах. Внутри девочки чувствую небольшой теплый огонек силы. Вроде как все обошлось. Аккуратно перекидываю это недоразумение на кровать и укрываю одеялом. Раздевать не стал. Сам кое-как устраиваюсь в кресле. Утром должны принести завтрак, вот и отдам им девчонку. Сплю урывками. При этом умудряюсь проспять появление девушки с завтраком. Из полудремы меня выдергивает дребезжа-

ние упавшего подноса. Серое платье уже скрывается за дверью. Весь завтрак на полу.

Просыпаюсь не только я. Моя ночная гостья уже оценила обстановку. Сидит в углу кровати, натянув одеяло по самый подбородок и прикрываясь подушкой. Что-то при этом лопочет. Слишком быстро, я не понимаю ни слова. Но страх чувствую отчетливо. В этой ситуации будет лучше не делать резких движений, чтобы не пугать ребенка еще больше. Через пару минут входит Клавикус.

– Что случилось? – Вопрос задан вслух и обращен явно ко мне. Вопрос я понял и указал пальцем на девочку, после чего все же перешел на мысленное общение и описал ситуацию.

– Так, подожди, с тобой потом. Потерпи еще немного, – рвет Клавикус мысленную связь и обращается к гостье уже вслух. Я успеваю разобрать только имя – Элеонора. Ну и дальше все понятно: «Не бойся. Пойдем. Дедушка». Уходят.

Возвращается Клавикус уже один, минут через тридцать. Осматривает мою пострадавшую грудь. Я уже успел полюбоваться на нее в зеркале (да, у меня теперь и зеркало в комнате есть, ростовое). Кожа на груди покраснела и только. Волдырей нет, но все равно болит. Диаметр ожога – сантиметров пятнадцать-двадцать от силы, уж точно не полметра. Видно, со страху померещилось.

– Идем к врачу.

Я опять понял все сказанное. Что же я ночью-то так тупил? Стресс, не иначе.

Мы выходим в парк и идем к общежитию преподавателей. Доктор невысокий, полненький, с роскошной бородой. Представился как Фасцио. Сначала попробовал что-то сделать при помощи магии, потом решил применить плетение посложнее. Наконец, сдался и намазал рану какой-то мазью. Велел пока ходить так и мазать каждое утро. Причем коробочку с лекарством вручил не мне, а Клавикусу. Видимо, как более ответственному, потому что магии в этой мази не было ни капли.

Ожог прошел дней через пять. Еще через недельку (это по моим подсчетам; здесь-то недель нет, есть декады: восемь дней рабочих, два выходных) Клавикус принял у меня экзамен по письму и чтению.

– Ну, вот и все. Читать и писать ты умеешь. Разговаривать по-эранийски кое-как можешь, а остальное – дело практики, – напутствовал меня он. – И еще. В благодарность за помощь с Элеонорой тебе теперь разрешено свободно перемещаться по территории академии. Так что гуляй и постарайся не влипнуть в неприятности. Ну и обращайся, если что.

Глава 4

Гуляю в одиночестве. Студентов явно поприбавилось, поэтому я ухожу вглубь парка, подальше от дорожек. Где-то в стороне от факультета природников натыкаюсь на чудную полянку. Мягкая травка, большой камень по центру и тишина. Сажусь прямо на землю и, прислонившись спиной к разогретому солнцем валуну, наслаждаюсь жизнью. Потом становится скучно, и я начинаю экспериментировать с магией. Оказывается, разрыв пространства можно устроить не только вплотную к телу. Эксперименты показывают, что радиус пространства, в котором я могу действовать, примерно метра три. Местные, кажется, измеряют расстояние несколько иначе, но мне так привычнее. Создание пустоты внутри камня требует больше энергии, чем в воздухе. В дереве – еще больше. И еще я в пределах этой самой трехметровой сферы могу чувствовать потоки энергии. Как оказалось, они есть даже в растениях.

Чем больше в какой-то точке энергии, тем сложнее прорвать там ткань мира, как мне показалось. Но это еще нужно будет проверить. Зато прорыв пространства можно использовать как источник энергии для силы разрушения. Создаю небольшой прорыв, потом формирую вокруг него шарик из магии. Заставляю шарик немного подвигаться. Это сложно и получается далеко не с первого раза. Но я, кажется, на-

щупываю нужное состояние, при котором и шарик не распадается, и прорыв не закрывается, и двигаются они одновременно. Когда шарик уже начал летать довольно уверенно, я попытался на лету преобразовать его в диск. С пятого раза получается, но все равно приходится работать на пределе концентрации. Вспоминаю возню с клинками. Значит, будем тренироваться.

Провалился у камушка весь день. В комнату пошел, когда уже начало смеркаться. Оглянулся на полянку, и половина хорошего настроения вмиг улетучилась. В том месте, где я сидел, трава пожухла. Чем дальше от камня, тем более живой она выглядела. Сам камень тоже выкрошился по форме моей спины. Сорвал по дороге букетик цветов. Пока шел до зверинца, цветы умерли окончательно. Пришлось выкинуть. Настроение стало совсем паршивым.

На следующий день с утра нашел Клавикуса и попросил у него что-нибудь почитать. Лучше какой-нибудь вводный курс для варваров по географии. Данный труд и был мне выдан под обещание вернуть после прочтения. Счастливый, утащил книжку все на ту же полянку. Чтение продвигалось не быстро, но уверенно. Там даже картинки были. И главное – карта.

Обитаемые земли представляют собой перешеек, зажатый между внутренним морем Тинга и безымянным океаном. Сам перешеек протянулся с юго-запада на северо-во-

сток. Эrania располагается на берегу моря Тинга и ограничена Северным нагорьем на северо-востоке, Гальдорским хребтом на северо-западе и западе и рекой Рейной на юге. Столица – Белый Город – стоит на реке Марн, являющейся рукавом Рейны. Дальше на северо-восток по побережью, зажатый между Эранией и горами, находится Гернский Союз городов. Столица Герн – крупнейший порт на море Тинга. За Северным нагорьем лежат Пустоши – малонаселенная территория, где очень холодно, ничего не растет и живут какие-то варвары. К северо-западу, за Гальдорским хребтом, находится собственно Гальдор. Столица – Хальт. Хребет мягким изгибом проходит через весь перешеек, отделяя Гальдор от остальных стран.

Граница не по горам у Гальдора только с крошечным королевством Дарсия, столицей которого является Орин. Южнее Гальдора находится Лития. Ее территорию разрезала самая крупная река на континенте – Сиелла, на берегу которой расположен город Гайтстат – столица Литии. Еще южнее лежат Темные Баронства. Столицы как таковой у них нет, но самый крупный город называется Аршан.

С юга перешеек ограничивает Черный лес. Как было написано в книге, где-то в глубине леса была столица темной империи Дарткан. Империя окончательно развалилась полторы тысячи лет назад, но лес до сих пор является источником всяких монстров. Видимо, здорово повеселились темные маги напоследок. По легенде, империя когда-то контро-

лировала весь мир и управлялась то ли темными магами, то ли демонами, то ли еще не пойми кем. Язык империи – даркаан – сейчас был чем-то вроде латыни в наше средневековье, его знали ученые (к которым тут можно причислить магов) и просто образованные люди. Даркаан использовался как официальный язык для общения на высшем уровне.

Черный лес отделен от пустыни Харшад еще одним горным хребтом с поэтическим названием Стена Коруса. Назван он в честь архимага, как сообщила книга. Между Стеной и Темными Баронствами вытянулся Сенар со столицей в Туриде. На его территории находится единственный переход в пустыню Харшад и дальше в полумифический Тайшан. Где-то в океане, к северо-западу от перешейка, затерялось островное государство Рейх, недобрую славу которому принесли пираты. Вот, в общем-то, и все. Эрания, Гальдор и Лития примерно равны по площади. Баронства чуть крупнее, а Союз городов, Дарсия и Сенар гораздо меньше.

Оторвавшись от книги, я заметил группку студентов, наблюдающих за мной издали. Поняв, что обнаружены, молодые люди быстро ретировались.

На следующий день, придя к камню уже после обеда, я услышал музыку. Нечто странное, но смутно знакомое. Двинувшись на звук, я обнаружил на соседней полянке несколько девушек и юношей в форменных мантиях. Светловолосая девушка, которая как раз и играла, сидела ко мне спиной. Я быстренько сделал несколько шагов назад, чтобы меня не

было видно за деревьями. Мелодия дразнила память, никак не желая быть узнанной.

Пр-р-рах и пепел! «Дракон» «Мельницы». На чистейшем русском. И голос красивый. Я вообще очень люблю музыку и «Мельницу» в том числе. А тут, в чужом мире... Я прислонился к дереву и отдался во власть мелодии. На этот раз летающий сгусток силы сооткался словно сам собой и принял вполне узнаваемую форму. Я не пытался концентрироваться на каждом действии, я просто прикрыл глаза и слушал музыку, наслаждаясь звуками родной речи. А черный дракончик танцевал в воздухе. Мне не нужно было его видеть, я чувствовал его как часть собственного тела. Он слушался малейшей мысли. А в мыслях звучала музыка.

Мелодия затихла, и я открыл глаза, прогоняя наваждение. В пяти шагах от меня стояла девчонка в форменной мантии и с кольцом пятикурсницы на пальце. Явно стояла уже давно и наблюдала за танцем моего дракончика. Наши глаза встретились. Девочка рванула на полянку, а я быстрым-быстрым шагом двинулся в другую сторону. К зверинцу, который я уже почти назвал домом. Всю ночь не мог уснуть. Мне не давала покоя мысль о моей соотечественнице, которую увидел на поляне. Я мучительно хотел найти здесь хоть одного близкого человека и боялся, что предрассудки этого мира окажутся сильнее. В этом мире я изгой, изначальный враг. С этим надо смириться. Я уснул, так и не сделав выбор. Выбор

сделала она.

Едва я примостился у своего любимого камушка с очередной книгой («Правила и традиции проведения благородных дуэлей. Наставление для юных дворян»), как на краю полянки появилась группа студентов. Во главе их шла вчерашняя певунья. За ней следовали три девушки и два молодых человека. В студентке (она была явно старше своих спутников, лет двадцати пяти – двадцати семи, хотя с этими девушками истинный возраст никогда не угадаешь) было столько достоинства и властности, что иначе, чем свитой, ее спутников и не назовешь. Она остановилась шагах в трех и стала молча меня разглядывать. Я ответил ей тем же, даже не подумав встать с земли. Стройная, высокая блондинка. Красива, и знает это. Выражение лица чуть надменное. Привыкла к поклонению и обожанию. Ах да, ее корона мага разума имеет аж одиннадцать лучей. Очень талантлива. Леди Совершенство.

Леди Совершенство, похоже, увидела то, что хотела, потому что она начала петь все того же «Дракона», одновременно формируя какое-то сложное плетение. Иллюзия дракончика – изумрудного, с умильной мордочкой и прозрачными стрекозиными крылышками, взмывает в воздух. Выпускаю навстречу своего дракончика. Он не столь детализирован – просто сгусток мрака – и имеет куда более хищные обводы. Некоторое время дракончики танцуют в воздухе, вы-

дельная замысловатые фигуры. Я как будто знаю, куда нужно послать дракона в следующий момент. И лишь чуть позже понимаю, что девушка ненавязчиво «ведет» меня в танце легчайшим ментальным касанием. Мастерница! Песня замолкает. Мой черный дракон висает в воздухе, встав на хвост, и изображает изящный поклон. После чего исчезает.

– Как тебя зовут? – Вопрос задан на русском.

– Даркин.

– Дурацкое имя, – в голосе легкое пренебрежение.

Пожимаю плечами.

– Иди за мной. – Это уже на общем эранийском. Приказной тон мне не нравится, но любопытство берет верх. Поднимаюсь с земли и следую за звездной девочкой.

Мы идем к студенческому общежитию – самому обычному, коридорного типа. Только архитектура несколько более вычурная: колонны, лепнина, барельефы. Комната, куда мы пришли, рассчитана на двух человек, и здесь явно живет девочка. Это чувствуется.

– Кто ты такой и откуда знаешь русский? – Вопрос звучит, едва я закрываю дверь. Могла бы и сесть предложить. Плюхаюсь на ближайшую кровать без разрешения.

– Русский знаю потому, что родился и вырос в России. А кто такой? Не знаю – человек, наверное. Хотя местные называют меня разрушителем. А ты?

– Тоже человек. Попала сюда пять лет назад. Как – не пом-

ню. В том мире жила в Москве, работала консультантом в юридической фирме.

Я чувствую, что разговор о прошлом ей неприятен, и коротко рассказываю о себе, тоже не заостряя внимания на деталях. Постепенно ледяная королева превращается в обычную девушку, и мы болтаем обо всем на свете. В основном меня интересует жизнь в этом мире и порядки в местной академии. Висса (девушка представилась именно так, не назвав своего прошлого имени) рассказывает несколько веселых историй из жизни местного студенчества, я – о своем обучении. Приходим к выводу, что студенты везде одинаковы. Хотя местные помладше и к тому же маги. Разговор заходит о музыке. Сходимся в любви к фолку и к группе «Мельница», в частности. Даже поем дуэтом несколько песен. Интересуюсь наличием какой-нибудь аппаратуры записи-воспроизведения.

– Нет, что ты, – Висса машет рукой. – Тут только живая музыка. Местная магическая мысль еще не дошла до такого. Кстати, если позволишь, я у тебя потом возьму пару песен.

– То есть – возьмешь?

– Ну, я все-таки маг разума. Ты их, главное, вспомни как можно подробнее, а техническую сторону я беру на себя.

– Да я тоже вроде как не чужд этой стихии. Так что можно попробовать. А маг не может музыку транслировать сразу многим людям?

– Может, конечно. Нужна специальная настройка, но мо-

жет. А зачем?

– Концерты можно устраивать, деньги зарабатывать.

Висса заливисто хохочет:

– Даркин, ты не понимаешь. Маги разума – это элита вооруженных сил! И не только из-за возможности просто вытащить нужные сведения из чужой головы. Маг-координатор – это сердце боевой звезды.

– Боевая звезда – это пять магов разной направленности? Я уже сталкивался с ними, там действительно один менталист был.

– Сталкивался? С какой именно?

– А я знаю? Психованная девица, старик, шкафообразный маг земли, лекарь и менталист по имени Ройл.

– А, пятерка Бертрана. Они работают на Белый совет и архимага. Я говорю не о них. Элитных групп в Эрании всего пять. А в обычную боевую звезду входят три воина и два мага. Один из магов обязательно менталист – он связывает сознания бойцов в одну сеть, позволяя им действовать, как одно целое. Подобные боевые пятерки – сердце ударных сил армии.

– Тоже собираешься стать ударной силой армии? – киваю на ее кольцо пятикурсницы с крупной жемчужиной в центре.

– Нет, у меня другая специализация.

– Кстати, а как ты объяснила свое происхождение? А то нужно договориться, что врать. Слухи по академии обязательно поползут.

– Я сказала, что родилась в одном из племен варваров в северных нагорьях. Это вполне объясняет все мои странности и незнание эранийских обычаев. О горцах большинство местных знают только то, что они есть. А ты о себе что рассказал?

– О том, что я из другого мира, знают архимаг, мэтр Клавикус и, наверное, Белый совет. Хотя насчет последних я не уверен.

– Мэтр Клавикус – это хранитель архивов? И почему я не удивлена? – Висса качает головой.

– И почему ты не удивлена?

– Просто я случайно узнала, что сей милый старичок лет сорок возглавлял Королевскую службу безопасности. Давно, но сам понимаешь... Сейчас он просто скромный библиотекарь.

– Интересно. Впрочем, этого следовало ожидать. Ладно, всем рассказывай, что я твой земляк из какого-нибудь соседнего племени. Это объяснит знание языка и столь странную реакцию при встрече.

Мы еще болтаем о всякой чепухе до самого вечера. Не знаю, как Виссе, а мне просто приятно слышать родную речь.

На следующий день я опять пришел к девушке.

– Даркин, ты мне доверяешь? – огорошила Висса прямо с порога. – Понимаешь, я могу помочь тебе с изучением языков и всего прочего, – девушка говорит очень быстро, посто-

янно сбиваясь. – Я придумала одно заклинание... Нет, ты не думай, оно абсолютно безопасно, да и ты ведь тоже маг разума, но... И база у нас одинаковая, просто ты должен мне очень сильно доверять. Ну, мы должны быть очень близки, чтобы все получилось как надо.

Очень близки, да? Я еще и подумать-то толком ничего не успел, но Висса, похоже, уловила недооформленную мысль или прочла все на моем лице.

– Так! Нет! Стоп! – замахала она руками. – Спать с тобой я не собираюсь!

Эх, а жаль...

– Не потому, что ты мне противен, – продолжает Висса уже спокойнее. – Просто я боюсь.

Жду продолжения.

– Про то, что любовники делятся энергией, ты слышал?

– Ага, и мужчина при этом всегда в проигрыше.

– В данной ситуации это как раз не важно. Я маг, а ты – антимаг, если подумать. И мне совершенно без разницы – высосешь ли ты из меня всю энергию или «поделишься» со мной силой разрушения. Мне это в любом случае грозит смертью. Ты уж извини, но рисковать ради минутного удовольствия я не готова.

Возможно, в чем-то она права. Я ведь действительно могу быть опасен для любовницы-мага, да и не мага, наверное, тоже. А экспериментировать как-то боязно. Хотя еще нужно найти, с кем экспериментировать. Так что эту проблему

можно отложить на потом.

– Так, если незабываемый секс мне не светит, то не тарыхти, а объясни спокойно, чего ты от меня хочешь.

– Я разработала новое заклинание для передачи знаний. Проблема в том, что для этого нужно полное объединение сознаний, а на это ни один местный маг не пойдет. Ты же здесь всего месяц или чуть больше, и скрывать тебе особо пока нечего. Это местные дворяне погрязли в интригах по уши, потому и параноики через одного. Про твое происхождение я и так знаю. Плюсом является и то, что мы из одной страны, у нас один родной язык и среда воспитания. К тому же ты – маг разума и легче сможешь воспринять информацию.

– И чему ты хочешь меня научить?

– Например, эранийскому. Ну и так, по мелочи, что влезет. Я же не знаю, сколько информации ты способен усвоить.

– Эранийский я знаю.

– По-моему, ты себе льстишь. Хотя ты прав: могут возникнуть ненужные наложения знаний. Тогда давай даркаан.

– Давай даркаан. Потом хотелось бы местные традиции, обычаи, законы. Ну, ты же все равно будешь копаться в моей памяти, вот и посмотри, каких важных знаний там не хватает.

– Не жадничай. Тут главное – не переборщить. Я не знаю, влезет ли к тебе в голову хотя бы даркаан. Так что, ты согласен?

– А-а-а, давай! Пропадать, так с музыкой! Ты прямо сейчас начнешь?

– Думаю, нам лучше пойти к тебе. Ты выключишься на какое то время, а оставлять тебя тут... Сам понимаешь.

Идем ко мне. Висса укладывает меня на кровать, а сама садится рядом на табуреточке. Последнее, что я помню, это прикосновение теплой девичьей ладошки. Очнулся я с чугунной головой. Последний раз такие ощущения были, когда я переусердствовал с сортировкой памяти. За окном светло. Судя по завтраку на столе, в отключке я провалялся больше суток. Сосредоточиться и войти в сферу разума никак не получается. Залпом выпиваю содержимое бокала. Становится немного легче. Открываю окно, падаю на кровать и некоторое время просто валяюсь, стараясь ни о чем не думать. Когда головная боль немного утихла, вхожу в собственное сознание. Информации явно поприбавилось. Новые блоки слегка отличаются от тех, что создавал я сам, но лишь слегка. Бегло просматриваю новые приобретения. Они даже рассортированы почти правильно. Привожу все в порядок. Результат очень даже неплох.

Иду к Виссе. В комнате ее нет. Отправляюсь бродить по парку. За это время окончательно прихожу в себя. Через пару часов, наконец, застаю мою добрую фею дома.

– Квидаджис? – прямо с порога. И я понимаю вопрос!

– Нормально дела, спасибо, – отвечаю тоже на даркаане.

Потом перехожу на русский. – Голова только болит.

– Еще бы! Ты бы знал, сколько я в тебя информации запихнула! Я и не подозревала, что ты умеешь работать с памятью на таком уровне! Из тебя выйдет неплохой менталист. Ну-ка, давай проверим. В каком году Лейф Завоеватель разгромил Гунтара Кровавого?

– Э-э-э... А он его разгромил? Гунтар же вроде прадедушка Лейфа? Или ты о ком-то другом?

– Получилось! – Висса радуется, как ребенок. – Пойдем, покажу тебя своему научному руководителю. И пусть он теперь скажет, что это бред! Осталось только теорию оформить – и диплом у меня в кармане!

Светящаяся от радости магичка тащит меня в сторону главного корпуса. Поплутав немного по коридорам и аудиториям, мы, наконец, находим нужного человека. Висса объясняет тому суть эксперимента. Говорят на эранийском и очень быстро, так что понимаю с пятого на десятое. Терминология мне вообще незнакома. Маг обращает на меня свое внимание. Следует небольшая проверка на знание языка, а надо сказать, что даркаан – язык очень сложный. Интонация, ударения, порядок слов в предложении могут поменять смысл сказанного на противоположный или добавить пару скрытых смыслов к простейшей фразе. Но я, кажется, испытание выдерживаю.

– Молодой человек, я прошу разрешения взглянуть на структуру памяти изнутри, – обращается ко мне куратор

Виссы. – Конечно же, под вашим полным контролем!

Тут надо пояснить, что неприкосновенность сознания является одним из постулатов кодекса магов. Как я узнал от Виссы, попытка вломиться в чужие мысли силой считается преступлением, хотя имеются и исключения.

Даю свое разрешение. Маг действительно предельно аккуратен. Осматривает только некоторые добавленные блоки и, трижды извинившись, некоторые блоки со знанием эранийского. Для сравнения. После чего просит меня немного подождать за дверью. Ему с ученицей нужно обсудить некоторые сугубо профессиональные вопросы. Выхожу и устраиваюсь у окна. По главной площади академии спуют студенты. Их уже довольно много. Ну да, ведь скоро начало учебного года.

* * *

– Висса, девочка моя, где ты нашла такого идиота? – Голос преподавателя тих и вкрадчив. – Ни один нормальный маг не впустит другого в свою голову. Как ты вообще до такого додумалась? Напомни-ка мне, что у тебя было по этике магического искусства? Я договорюсь о переаттестации.

– Я же ничего плохого не сделала! Он согласился добровольно. К тому же он получил кучу знаний совершенно бесплатно!

– Ты еще скажи, что не оставила закладок, – фыркает маг.

Девушка слегка краснеет, что не остается незамеченным. – В общем, так, госпожа Горски, вы – очень умная и талантливая девушка. Вы лучшая из моих студентов и сильнейший маг разума за последние пять выпусков. Именно поэтому вы никогда – слышите, ни-ког-да не будете пытаться этими закладками пользоваться! Он ведь маг разума, я не ошибаюсь? Вы представляете, что он с вами сделает, если их обнаружит?

– Вот на этот случай я и делала закладки, – в голосе вызов.

– Да не успеешь ты ими воспользоваться, идиотка! Ты умрешь раньше. Даже если успеешь перехватить контроль над телом. Ты не сможешь контролировать его силу, она слишком чужда любому магу! В лучшем – я повторяю, в *лучшем* случае она уничтожит только тебя. А что будет, если энергия вырвется наружу?

Девушка подавленно молчит.

– Ладно, идите. Теоретическую основу вашего диплома мы обсудим позже. И... отличная работа! Я вами горжусь!

* * *

Несколько дней я с Виссой не виделся. Она обещала учить меня магии разума, но настояла, чтобы пару дней я отдохнул после эксперимента. Вот я и валялся на своей любимой поляне, читал все ту же книгу о дуэлях и старался не слишком перенапрягать память. Собственно, правила дуэлей в Эрании довольно просты, но в книге разбиралась еще куча частных

случаев, прецедентов и примеров. Довольно занимательное чтение.

Когда я уже практически закончил читать описание интереснейшей трехсторонней дуэли, меня нашли очередные неприятности. Они выглядели как маг-пятикурсник с тремя товарищами. Сам маг явно был дворянином. Блондин, выше среднего роста, с серыми глазами и надменным выражением лица. Ярко-алый камзол из какой-то явно недешевой ткани, куча перстней и цепочек (как принято писать в протоколах – «желтого металла»). Стилизованное изображение огня на перстне мага выполнено из цельного рубина. Богатенький буратинка. Основными его эмоциями были злость, презрение и еще, пожалуй, предвкушение чего-то. Парень заявился явно не с добрыми намерениями.

На всякий случай поднимаюсь на ноги. Этот красавчик останавливается в четырех-пяти шагах от меня и начинает что-то мне говорить. Точнее, он выплевывает слова, демонстрируя крайнее презрение к такому ничтожеству, как я. Общий смысл таков: Висса – его девушка, и чтобы я даже в мыслях не смел... Ну и так далее, согласно отработанному веками сценарию... Иначе он меня на дуэль вызовет и по стенке размажет. Так, и что делать? Решаю сыграть тупого варвара, тем более этот хлыщ именно варваром меня и считает. Да и большинство зрителей (а их уже подтянулось немало), пожалуй, тоже не будут удивлены. Таращусь на него с самым тупым выражением лица, потом делаю вид, что услышал зна-

кое слово:

– Висса, да-да, – и делаю чмокающий звук губами.

У парня, похоже, сносит крышу. С воплем: «Я тебе покажу, ублюдок!» – он кидает в меня какое-то заклинание – довольно сложное плетение из разума и воздуха. Понятное дело, плетение не срабатывает. Наклоняю голову набок и с любопытством смотрю на этого павлина. Тот отпрыгивает на пару шагов назад, и в меня летит огненный шар. Эффекта ноль. Я на всякий случай увеличил концентрацию силы возле тела, и поэтому шар затух на расстоянии полутора локтей от меня. Один за другим угасают еще три огненных шара.

Я хмыкаю, и это, похоже, становится последней каплей. Огненный маг начинает размахивать руками. Темным зрением вижу какую-то очень сложную структуру полностью из огненных нитей силы. По-моему, этот придурок влил туда весь запас энергии. Не знаю, смогу ли я рассеять подобное плетение достаточно быстро. Помня о разряде, которым меня угостила малявка Элеонора, рисковать не хочется. Когда плетение вспыхивает, делаю широкий шаг в сторону. Мимо проносится ревуший поток пламени, примерно локоть в поперечнике. От напряжения энергий у меня аж волосы на голове зашевелились. По ушам бьет крик и следом накатывает волна чужой боли. Резко оборачиваюсь. Заклинание ударило в какого-то паренька. Тот с воплями катается по поляне, пытаясь сбить пламя. Идущие от него эмоции рвут мою душу на части. Боль, даже многократно ослабленная, почти невы-

носима. Ухожу с поляны, пытаюсь не перейти на бег. Помочь я там не смогу – лекарям мое присутствие будет только мешать. А терпеть чужую боль – увольте. Парню от этого легче не станет.

Добираюсь до комнаты и падаю на кровать. Вроде и не виноват, но настроение препоганое. Крик несчастного все еще звучит в ушах. Нужно как-то отвлечься. Ныряю в сознание и начинаю его обследовать. С сектором памяти я уже освоился, но Висса на днях подкинула интересную мысль. Ведь все сигналы от органов чувств обрабатываются мозгом. Эмоции, кстати говоря, тоже. Нужно поискать, какие блоки за это отвечают. Немного снижаю концентрацию, чтобы не терять связь с реальностью, и аккуратненько пытаюсь вывихнуть себе большой палец на левой руке. А сам в это время слежу, куда же пойдет сигнал. Весь путь сигнала проследить не удается, но одна из базовых структур отозвалась. Сосредоточиваю свое внимание на ней и пытаюсь вывернуть палец правой руки. Бью себя по коленке. Влезаю в структуру еще глубже и дергаю себя за ухо. Кажется, что-то нащупал. Теперь бы поставить некий фильтр, который будет смягчать болевые сигналы. Но как? Простого желания, как со щитом, недостаточно, а больше я ничего и не умею. Придется все же обратиться к профессионалу – на голой интуиции тут не пройдешь.

Ранним утром меня буквально вытаскивают из кровати,

цепляют на руки арнириевые кандалы и куда-то ведут. В главный корпус академии, точнее сказать не могу. В роли конвоя выступает все та же пятерка магов, ауры лучатся напряжением и ненавистью. Меня приводят в большой зал-амфитеатр со сводчатым потолком. Здесь может поместиться немало народу, но сейчас тут почти никого нет. Семеро человек в белых мантиях сидят за центральной трибуной. Слева писарь, судя по количеству бумаги и письменным принадлежностям. Плюс моя охрана. Меня ставят на массивный каменный диск в центре зала, и охрана делает пару шагов назад. Диаметр диска – метра полтора. По краю – какой-то узор.

От разглядывания диска меня отвлекает голос:

– Темный маг, называющий себя Даркином, предстал перед Белым советом магов, дабы ответить за свои преступления, – разносится по залу.

О, так это и есть Белый совет? Интересно. Пытаюсь рассмотреть сидящих напротив мужчин. Глаза режет от слепящего сияния, темное зрение слетает само собой. По периметру диска в потолок бьют лучи нестерпимо яркого света. Точнее, это магия такой предельной, невероятной силы, что видна даже простым зрением. Что-то похожее шло от архи-мага, но он свою силу сдерживал и контролировал.

– Не пытайтесь использовать энергию, подсудимый.

Это крайний слева маг. На вид ему лет сорок. Голос спокойный, уверенный. Я не могу увидеть его ауру, но особой

ненависти в нем не чувствуется. Клетка снова гаснет.

Слово берет толстый маг, сидящий в центре. Вот его чувства даже читать не нужно, его лицо искажено ненавистью:

– Вчера этот темный маг убил ученика академии мерзким, запрещенным колдовством! Он применил темную силу для удовлетворения собственной жажды убийства. Напал на беззащитного! Я требую его немедленной казни!

– Я вчера никого не убивал. Маг...

– Молчать! – от вопля толстяка, казалось, стекла бы полопались, если бы в зале было хоть одно окно. – Ты лжешь, ублюдок! У нас есть показания пятерых свидетелей! Как ты смеешь...

Дальше минут пять брани, обвинений во всех грехах и просто истерического визга. «Председатель» уже красный, как помидор. Дальше начинаются крики и вопли с мест. В общем-то, разнообразием они не отличаются. Опять обвинения и требования моей смерти. Обидно. И этот фарс они называют судом? У меня не то что адвоката нет – мне даже слово сказать не дают. Никаких доказательств. Что за пять свидетелей? Народу там было явно больше. Остальные молчат? Или их показания суд просто не устраивают? Похоже, дело принимает скверный оборот. И архимага не видно. А ведь он, кажется, глава Белого совета. Меня решили побыстрее грохнуть, пока Корвус не может за меня заступиться? Вероятно. Нужно валить. Как? Антимагическая защита диска мне не по зубам, придется бить вниз, одним ударом, по-

ка не включилась защита. Но если мы сейчас находимся на первом этаже, значит, внизу земля. Попытаться разбить сам диск? Это явно артефакт, но вот получится ли? Могу и не успеть. Минут через пятнадцать вопли затихают.

– Темный маг по имени Даркин, вы признаетесь виновным в умышленном убийстве с использованием запрещенной магии и приговариваетесь к казни. Ваше последнее слово?

Собираю волю в кулак:

– Я невиновен. Свидетели лгут. Я готов открыть свою память мессире архимагу Корвусу.

Вот так. Раскрыть память – это последний способ доказать свою правоту. Что-то вроде харакири в Древней Японии. Впрочем, для большинства местных магов раскрыть свою память и есть самоубийство – слишком много скелетов они хранят в своих шкафах. Такого Белый совет от меня не ожидал. Я вообще не должен был знать о подобном нюансе, так что спасибо Виссе. Нарастающий шум перекрывает голос того мага слева, что предупреждал о применении силы:

– Мессир архимаг сейчас отсутствует и не может быть свидетелем вашей невиновности. Вы можете открыть свою память любому члену совета.

Ага, уже бегу!

– Я настаиваю на кандидатуре архимага и готов подождать его возвращения.

На самом-то деле я могу открыть свою память и Виссе, но это сделает ее врагом совета. Если они так хотят меня

убить, то жизнь одной пришедшей магички их не остановит. Только архимаг обладает достаточным авторитетом, чтобы заставить совет признать мою невиновность.

Звуки нарастающего гвалта отсекает как ножом. Видно, кто-то позаботился о звукоизоляции. А судя по жестам, обсуждение идет бурное. Наконец, слышимость снова возвращается. Толстый маг велит страже меня увести. Лицо у него такое, будто он съел килограмм лимонов. Так бы и любовался!

По сравнению с нынешним местом пребывания моя первая камера – номер-люкс. Круглый каменный колодец диаметром метра два и глубиной примерно пять. Сверху колодец закрыт решеткой. Арнириевой, разумеется. Кажется, в нашем мире такая тюрьма называется зиндан. Если архимаг не вернется в течение недели, я сойду с ума или подхвачу воспаление легких. После первой бессонной ночи на каменном полу я понял, что здорово переоценил свою выносливость, и трех-четырёх дней будет вполне достаточно.

Корвус вернулся через три дня. Увидев мою грязную физиономию с красными от недосыпа глазами, архимаг задал один вопрос:

– Ты действительно невиновен и готов открыть свою память?

– Да.

– Тогда мыться и спать. В таком состоянии ты не выдержишь процедуры.

– Куда ты пошел? – Голос остановил меня у самой двери. – Туда иди, – маг указал на вход во внутренние покои. Посреди комнаты ждала горячая ванна. Как меня переносили на кровать, я уже не помню.

Процедура проверки памяти была жутко неприятной. Ощущение такое, будто у тебя в душе кто-то ковыряется. Причем – немытыми руками. Да еще и память начала чудить, подсовывая почему-то самые грязные и неприятные моменты. По окончании процедуры архимаг, кажется, был очень зол. То есть эмоции не ощущались вообще, но именно это и настораживало. И говорил он короткими рублеными фразами:

– Неприятные ощущения? Пройдут. Жди в своей комнате. Вызовут, – и только дверь хлопнула.

Я пошел в комнату, а что еще делать-то? Сел и попытался расслабиться при помощи дыхательных упражнений. Вызвали меня примерно через час.

Кстати, в этом мире время измеряют несколько иначе. У них сутки (по моим ощущениям, их продолжительность равна привычным земным) делятся на двадцать тайсов. Каждый тайс состоит из десяти нимов. Ним делится на десять звитов, а уж звит – на десять ахенов. Один ахен равен примерно четырем-пяти секундам. Ну и раз уж начал о времени, в месяце ровно тридцать дней – три декады. А самих месяцев в году здесь все-таки двенадцать.

В общем, местный скажет, что стража явилась за мной через восемь нимов, но мне как-то привычнее в часах и минутах считать. Главное, что стража все-таки проводила меня до памятного «зала суда». Тот же диск-клетка, тот же стол, за которым сидят семеро. Ненавижу! У архимага, оказывается, было персональное место. Он сидел позади совета на возвышении. Возвышения не видно из-за стола, но вот кресла там в прошлый раз точно не было. Корвус его с собой носит, что ли? Тоже мне, Зевс на Олимпе! И снова голос, звучащий ниоткуда.

– Маг по имени Даркин, с вас снимаются все обвинения. Вы можете идти.

Ах, с меня просто «снимаются все обвинения»! Ни слова о лжесвидетельстве, ни слова об этой пародии на суд! Я даже не оправдан! С меня просто снимаются обвинения. Сделали милость.

– Светлые маги! – выплевываю эти слова, вкладывая в них все презрение и ярость, что клопочут внутри меня. Разворачиваюсь и почти выбегаю из зала. Хорошо, что двери открываются в обе стороны, иначе я бы их вынес.

К архимагу меня пригласили уже под вечер. В знакомый «официальный» кабинет главы академии я вошел спокойный, как айсберг. Где-то внутри бурлили эмоции, обиды, переживания, но море моих страстей было покрыто толстым панцирем льда.

– Произошедшее весьма прискорбно, – начинает архимаг. Он делает паузу, как бы предлагая мне высказаться, но я молчу. – И очень некрасиво.

Я молчу.

– В данной ситуации маги Эрании повели себя не лучшим образом, и мне стыдно за своих учеников и коллег. Но я уверяю тебя, все виновные будут наказаны!

– Кто? Как?

Некоторое время архимаг молчит. Потом продолжает:

– Напавший на тебя Жозе но-Лизи будет приговорен к месяцу карцера и к денежному штрафу, помимо компенсации за смерть Ульфрика Гельдера. Четверо лжесвидетелей получат по декаде карцера и штраф.

Изображаю на лице все свое отношение к подобного рода «наказанию».

– Ну а чего *ты* хочешь?! – архимаг и сам понимает, что неправ, потому и злится. – Мы, по-твоему, должны убить отпрыска одного из высших дворянских домов?

– Конечно, проще убить разрушителя, – сознательно бью как можно сильнее. – По поводу но-Лизи. Самый простой вариант – я его убиваю, причем так, чтобы его семья не имела права на месть. Самый лучший для него исход событий – его исключают из академии, и семья запирает его в каком-нибудь дальнем замке, чтобы он не пересекался со мной даже случайно. А вы лично говорите с главой дома но-Лизи и объясняете, что попытка мстить повлечет за собой уничтожение

всей семьи. По четырем прихлебателям: в целом с наказанием согласен, но штрафы в мою пользу, а вообще-то лучше их тоже из академии выкинуть. С Белым советом что хотите, то и делайте.

– Видишь ли, какое дело... Семья но-Лизи очень влиятельна. Жозе осталось отучиться всего год, и поверь: он больше не будет создавать тебе проблем.

– А вы сами-то верите в то, что сказали? Жозе – избалованный дворянчик, привыкший получать все, что хочет. Единственный вывод, который он сделает из этой ситуации: влияние и деньги семьи прикроют его от любых неприятностей. Даже если его накажут, он не будет винить в этом себя – не так воспитан. Если уж он подставил четырех друзей, чтобы прикрыть свою ошибку... Нет, он скорее найдет виноватого на стороне. А кто им будет? Правильно! И но-Лизи будет мстить. Прямо или опосредованно, но будет. Тогда я его убью. Скорее всего, особо жестоким образом.

Некоторое время мы молчим. Потом архимаг переводит разговор на другую тему:

– Молодой человек, а чего хотите от жизни вы?

Затолкав поглубже бессмертное: «Моя мечта надменна и проста...» (и чего из меня эти цитаты прут к месту и не к месту? своих мыслей не хватает, наверное), бурчу:

– Ничего не хочу. Жить, просто жить.

– Чтобы просто жить, как обычный человек, нужно стать членом общества. А когда живешь в обществе, иногда при-

ходится идти на компромиссы.

– Извините, мэтр, – нагло прерываю его речь. – Я совсем не уверен, что хочу стать членом именно *вашего* общества. То, что я тут увидел, меня совершенно не впечатлило.

– Ты видел лишь небольшую часть – как ты можешь судить обо всех?

– Талантливый юный маг, представитель высшего дворянства, будущая элита и опора трона – это хам и забияка, способный напасть на беззащитного; убийца и лжец, способный сломать жизнь друзей ради того, чтобы прикрыть собственную задницу, – холодное спокойствие ледяного панциря в голосе, лишенном интонаций. – Белый совет – семеро мудрейших магов, которым доверено судить других и определять, что хорошо, а что плохо, что допустимо, а что нет – это толпа фанатиков, способная приговорить к смерти просто так, не дав даже шанса на защиту. Я видел не всех. Я видел тех, кого считают лучшими. Какой смысл искать среди остальных?

Пафоса, конечно, многовато, но архимага надо давить до упора:

– Я, уж извините, в таком случае куда-нибудь к темным уйду. Говорят, тут и такие есть.

– А вот этого я тебе не могу позволить, прости, – в спокойном голосе архимага звучит сталь. – Я предлагаю тебе стать студентом Академии магических искусств Эрании. Это позволит тебе по окончании ее войти в общество, где ты будешь не изгоем, а дворянином. Все не так просто, конечно, но у

нас будет пять лет.

Он так и сказал: «нас»!

– За студентов отвечаю я. В академии ты будешь под моим присмотром и под моей защитой. Загадывать даже на пять лет вперед я не хочу. Но в любом случае магистр магии – это статус, и не только в Эрании.

– Ага, понятно. И для того чтобы не сдохнуть... Простите, мэтр, я имел в виду – стать студентом и в перспективе членом общества... Для этого я должен проявить чудеса всепрощения и напрочь забыть о событиях последней декады?

– Ты должен научиться считаться не только со своим мнением! И понять: чтобы что-то получить, нужно что-то предложить взамен.

– Вы подтверждаете мое право убить этих пятерых при следующем конфликте, и мне нужна от них денежная компенсация за причиненный ущерб. Размер определите вы – я в местных ценах на убийство не разбираюсь. Но компенсация должна быть не маленькой! И тогда я полностью ваш!

А вот теперь самый скользкий момент. Не переборщил ли я? Все зависит от того, насколько я нужен архимагу. Потому что если он ответит отказом...

– Компенсация тебе будет. Но ты не должен провоцировать на дуэль ни этих пятерых, ни кого бы то ни было из учеников.

– Намеренно провоцировать не буду. Я вообще очень мирный и ни разу не дрался на дуэли.

– Вот и договорились. У меня есть идея, как доказать твою полезность для академии, но об этом завтра. А теперь можешь идти спать.

На следующий день за мной зашел Клавикус.

– Здравствуй. Следуй за мной. Мессир архимаг тебя ждет.

– Одну секунду, куртку накину. А чего он от меня хочет?

– Насколько я знаю, ты должен будешь продемонстрировать свою способность видеть ауры, – уточняет архивариус по дороге к зданию боевого факультета. – Ты это точно умеешь, так что не волнуйся.

В небольшом зале, куда мы пришли, уже находилось человек двадцать. Первым я заметил архимага. Точнее, я сначала просто ощутил присутствие его силы, а потом уж увидел его. Тут мой взгляд натывается на толстяка, который исполнял обязанности председателя Белого совета. Из глубины души поднимается черная ярость. Я автоматически перехожу на темное зрение, призывая силу. В ответ ауры толстяка и еще нескольких человек рядом с ним начинают светиться ярче. Да тут белый совет в полном составе! И они тоже готовы к бою.

– Даркин! Руфус! Сейчас же прекратите! – Голос архимага приводит меня в чувство. Медленно расслабляюсь. Ауры семерки тоже теряют интенсивность.

– Даркин, успокойся. Тебе предстоит продемонстрировать членам Белого совета и преподавателям академии свое

умение видеть ауры. Задача – определить уровень и направленность силы тех, кто к тебе подойдет. Встань в центр зала.

Ну что ж, это несложно. Первым ко мне подводят студента-третьекурсника. Тут все просто.

– Земля. Уровень три. Потенциально – пять.

Следующий студент.

– Огонь. Уровень семь.

Теперь студентка. Четвертый курс. Кольцо с символом огня. Нет, так просто меня не обмануть.

– Основной талант – природа. Сейчас уровень четыре. Есть способность к магии земли, но тут где-то полтора. Можно развить до двух.

Среди группы преподавателей перешептывания.

Ко мне подходит второкурсник. Что за нелепость? Осматриваю его и так, и этак.

– Господа, этот человек, похоже, вообще не маг.

Следующим подошел мужчина среднего возраста. Без кольца, зато с артефактом под одеждой. Артефакт, похоже, содержит какое-то плетение разума. Его свет накладывается на свет короны, но, в общем-то, не сильно мешает.

– Простите, мэтр, – обращаюсь к дядьке. – Вы не могли бы снять артефакт? Он несколько искажает картину.

– Попробуй определить так, – это архимаг.

– Огонь. Уровень девять.

Следующий – ребенок.

– Вообще не маг.

Пожилой грузный мужчина с обвисшими усами. Что-то с ним не так. Аура выглядит как-то странно. Корона еле заметна и как будто втянута внутрь. Но не до конца.

– Маг разума. Уровень шесть, – мой голос звучит не слишком уверенно. Вислоусый ухмыляется и отходит, качая головой. Похоже, я не угадал.

Дальше опять ребенок. Мальчик лет семи. Знакомая уже картина в ауре.

– Потенциальный маг. Уровень и направленность до инициации определить не смогу.

Среди наблюдателей гул.

Следующим подводят мага в арестантской робе и арнириевых кандалах. Корона у него странная, темно-серая с черными и зеленоватыми прожилками. А еще от него исходит какой-то запах тухлятины, причем чувствую я его не носом, а аурой. Интересно.

– Могу лишь предположить, что это – темный маг-некромант. Уровень силы – четыре.

Последним подходит один из членов Белого совета. Тот самый, который управлял клеткой.

– Уровень семь. Тип силы определить не могу. Ярко-белое сияние.

– Арман – маг света, – это снова мессир архимаг. – Спасибо, Даркин. Ты можешь идти.

По пути оглядываюсь на членов Белого совета. Обычные маги. Стихийники седьмого-девятого уровня. Один мента-

– Да вы, юноша, талант! – Клавикус буквально влетел в мою комнату. Он был возбужден и буквально излучал радость. – Ни одной ошибки! Ней-Стросс чуть усы себе не оборвал, когда ты его маскировку раскусил. Считаю, что ты – почетный студент академии! Наш заместитель ректора по учебной работе готов продать тебе душу, лишь бы ты сидел в приемной комиссии!

– Стоп, мэтр! – прерывать старших невежливо, но иначе я просто захлебнусь в его восторженной болтовне. – Откуда столько радости? Почему вы считаете, что я ни разу не ошибся? И при чем здесь приемная комиссия?

– Ладно, объясняю для... разрушителей, – перешел на деловой тон Клавикус. – В академии есть артефакт, способный определять уровень магической силы, – ортинская сфера. Всех испытуемых сначала проверили на ней. Она же используется для определения уровня силы кандидатов при поступлении. Чем сильнее маг, проходящий испытание, тем сильнее светится сфера. Но она не показывает талант мага к определенной стихии, да и вообще определять приходится на глазок. То есть, маг он или нет – понятно сразу, а вот уровень силы – лишь приблизительно. К тому же сфера очень капризно реагирует на любые артефакты и работает недолго: в среднем в день можно проверить человек двадцать-тридцать. Так что нервотрепка с отбором кандидатов затягива-

ется на декаду, а то и на две. Теперь понимаешь, какая ты находка для приемной комиссии? А уж способность видеть потенциальных магов – это вообще подарок богов! Ведь теперь можно заранее подготовить мага к инициации хотя бы морально, и это позволит сохранить многие детские жизни. Приемные испытания начнутся через три дня. Тебе все объяснят, а пока отдыхай.

За эти три дня я успел поймать Виссу и научиться у нее ставить барьер на болевые ощущения. Пришлось ей за это спеть «Королевну». Это мы так меняемся: она показывает мне приемы из ментальной магии, а я делюсь с ней своей коллекцией музыки. Не сам, конечно, пою, просто перекидываю воспоминания. Правда, обезболивающее у меня получилось только общее, то есть я просто приглушаю сигналы от нервных окончаний в теле. Обезболить только руку или сохранить тактильные ощущения и отсекал болевые у меня не получилось. Висса сказала, что нужно развивать умение работы с разумом, сейчас мне тонкости не хватает. Попробовал применить обезболивание. Ощущения странные, как будто в вату обернули. Ударил рукой по стене – даже касания не чувствую. Ударил сильнее – сигнал есть, но слабый. Висса подобрала упавшую со стены картину, обозвала придурком и выгнала из комнаты. Еще два дня посвятил тренировкам по настройке данного блока и про остальные упражнения тоже не забывал, само собой.

Еще я узнал у Виссы про богов. В Эрании, да и во всех странах по эту сторону пустыни – многобожие. Основных богов – четыре. Отец Справедливости – бог мудрости, справедливости и тому подобного. Ассоциируется с зимой. Мать – богиня плодородия и материнства, воплощение осени. Дева покровительствует молодым девушкам, еще не ставшим матерями, она – символ чистоты и юности, время года – весна. Хозяин Битв – покровитель воинов, время года – лето. Есть еще какие-то боги, которым поклоняются отдельные племена. У каждого из богов есть еще и ипостаси. Скажем, покровителем магов считается Шиол – ипостась Отца. В Эрании в богов верят не слишком истово, страна-то светская. А вот в Гальдоре даже из культа Матери умудрились сделать что-то агрессивное. Вроде бы даже имеется и такой культ, где одним из богов является Разрушитель, но об этом известно лишь на уровне слухов.

Глава 5

Начался прием абитуриентов. В один из дней меня провели в небольшую комнатку с двумя столами. Объяснили, что сейчас сюда будут заходить кандидаты. Моя задача – спросить имя, возраст и место рождения, а главное, определить силу, направленность и потенциал мага. Сведения запишет молодой человек, данный мне в помощники. Затем кандидат со своими документами должен проследовать вон в ту дверь. Там его оформят, поставят на довольствие и определят в общежитие. Но это уже не мои заботы.

Первый кандидатом был парнишка лет двенадцати. Одежда не слишком богатая, но добротная. Обращаюсь к нему:

– Назовите, пожалуйста, ваше имя, возраст и место рождения.

Паренек молчит и во все глаза пялится на меня. Аура почти полностью залита буро-коричневыми разводами страха.

– Не нужно бояться. Я – сотрудник приемной комиссии, я не причиню вам вреда, – пытаюсь его успокоить. – Назовите свое имя, возраст и место рождения.

– П-патрик. Мне двенадцать. Я из Хельны.

– Лгать тоже не нужно. Назовите свое настоящее имя. – Я легко распознаю ложь: у человека по ауре как будто рябь идет.

– Меня зовут Гюнтер Реймс, – тон такой, будто он выдал

врагу военную тайну.

– Записал? – это я уже своему помощнику, который так и не назвал мне своего имени. Судя по кольцу – менталист с четвертого курса.

– Да.

– Тогда пиши еще: маг природы, уровень силы один, потенциал четыре.

– Все, молодой человек, – обращаюсь я к кандидату. – Берите документы и идите вон в ту дверь. Там вам объяснят, что делать дальше.

Кандидат уходит. Дергаю за веревочку, и подвешенный снаружи колокольчик вызывает следующего. Девочка лет тринадцати. С ней пожилой мужчина с армейской выправкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.